

ОРЕСТ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЭЛЕКТРА²

Нет в мире ни беды, имеющей название,
ни муки, ни скорбей, ниспосланных богами,
которых не поднять природе человека.
Блаженный царь Тантал³ (скажу без порицанья), 5
рождённый, говорят, избранницею Зевса,
спасаясь от скалы, над головой висящей,
по воздуху летит. Ему такая кара
досталась потому, что, пущенный богами
за их небесный стол, обласкан высшей честью,
язык он развязал. Постыднейшая немочь!⁴ 10
Танталов сын, Пелоп⁵, рожденье дал Атрею,⁶
ему же напряла такую нить богиня,⁷
что брат его, Фиест, ему стал ненавистен.
Зачем перечислять все зверства наших предков?
Атрей украсил стол детьми родного брата!⁸ 15
Пропустим это всё. Скажу, что у Атрея
родился наш герой (герой ли?) Агамемнон,
а с ним и Менелай, от критской Аэропы.⁹
Подросший Менелай женился на Елене,
противной всем богам, а мужем Клитемнестры, 20

¹ Трагедия Еврипида «Орест» была впервые поставлена в Афинах в 408 году до н.э. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus III. Oxford: Clarendon Press, 1994. 181-286. При переводе были использованы комментарии Уэста (Euripides. Orestes. Edited with Translation and Commentary by M.L. West. Aris & Phillips, 1987. 3-е изд. 1990.), Пейли (The Orestes of Euripides. With Brief Notes by F.A. Paley. Cambridge: Deighton, Bell and Co., 1879.) и Уэдда (The Orestes of Euripides. Edited with Introduction, Notes and Metrical Appendix by N. Wedd. Cambridge: Cambridge University Press, 1895.). Перевод сверен с английскими версиями Е.П. Колриджа (E.P. Coleridge) (эл. текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0116%3Acard%3D1>) и Уэста. Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Уэдда.

² Электра (Ἠλέκτρα) – микенская царевна, дочь Агамемнона и Клитемнестры.

³ Тантал (Τάνταλος) – фригийский царь, некогда любимец богов. За свои преступления был обречён на вечные муки в Аиде. Электра упоминает лишь одну версию мифа. Согласно другой, более известной версии, Тантал, стоя по горло в воде, не может достать воды и, видя близ себя роскошные плоды, не может овладеть ими: как только он открывает рот, чтобы зачерпнуть воды, или поднимает руки, чтобы сорвать плод, вода утекает и ветвь с плодами отклоняется. Отсюда пошло выражение «танталовы муки».

⁴ Согласно одной из версий мифа, Тантал, узнав тайны богов, разгласил их людям.

⁵ Пелоп (или Пелопс, Πέλοψ) – царь и национальный герой Фригии, а затем Пелопоннеса.

⁶ Атрей (Ἀτρείς) – царь Микен. Оракул предсказал жителям Микен, что они должны избрать в цари потомка Пелопа, и они послали за братьями Атреем и Фиестом (Φυέστης). Сначала на трон взошёл Фиест, но потом Атрей лишил его власти. Когда Фиест соблазнил жену Атрея, тот убил его сыновей, а из их мяса велел приготовить жаркое, которое подал на стол и пригласил Фиеста на пир. Когда всё раскрылось, Фиест проклял весь род Атрея.

⁷ Богиня судьбы, Мойра (Μοῖρα), прядущая нить человеческой судьбы. Первоначально считалось, что своя Мойра есть у каждого человека. С развитием олимпийской религии число Мойр свелось к одной-двум-трём, наиболее распространённо – три сестры.

⁸ Эта строка считается подложной.

⁹ Аэропа (Ἀερόπη) – критская царевна, жена Атрея. Вступила в любовную связь с Фиестом и передала ему золотого ягнёнка, обладатель которого имел право на царскую власть. Вернувшись на трон, Атрей отомстил Аэропе (как именно, свидетельств не сохранилось).

звезды элладских стран, стал грозный Агамемнон.
 Мы – дочери его. Одна – Хрисофемиды,
 с ней Ифигения, затем и я, Электра.
 Родился сын, Орест, у матери подлейшей,
 опутавшей отца широкою накидкой, 25
 готова острый меч!¹⁰ Зачем? Рассказ об этом
 не для девичьих уст и праздных пересудов.
 К чему же повторять, что Феб несправедливый?
 Хоть он и повелел Оресту мать зарезать,
 а это не у всех считается геройством, 30
 брат сам её убил, чтоб не обидеть бога!
 Я брату помогла, как женщине по силам,
 явился и Пилад,¹¹ наш доблестный защитник!¹²
 И вот, лежит Орест, охвачен злой болезнью!
 Страдалец то молчит, свернувшись на постели, 35
 то хочет прочь бежать от крови материнской!
 Мне страшно называть богинь жестокосердных,
 ужасных Эвменид,¹³ преследующих брата!
 Пошёл шестой уж день, как пламя запылало
 и материнский труп очистило собою, 40
 а брат мой всё лежит, и в рот не взял ни крошки,
 и даже рук не мыл! Хрипит под одеялом,
 а в светлые часы, когда болезнь отступит,
 рыдает, бедный мой, мотает шеей, бьётся,
 как юный жеребец, обузданный впервые! 45
 Аргосский град решил, что матереубийцам
 не нужно предлагать ни очага, ни крова,
 ни с ними говорить. Сегодня, между прочим,
 собрание аргивян решит голосованьем,
 как лучше поступить, побить ли нас камнями, 50
 а, может быть, мечом нам горло перерезать.¹⁴
 Но есть ещё у нас надежда на спасенье,
 из Трои Менелай негаданно приехал
 и, весь навплийский¹⁵ порт наполнив кораблями,
 коснулся берегов. Он долго после Трои 55
 скитался по морям.¹⁶ Елене многосмертной
 велел он к нам прийти, но только тёмной ночью,
 чтоб родичи бойцов, под Илионом павших,
 узнав при свете дня виновницу несчастий,
 за камни не взялись. Она внутри рыдает 60
 и по своей сестре, и по страданиям нашим,

¹⁰ Когда вернувшийся из Трои Агамемнон принимал ванну, Клитемнестра набросила на него накидку. Пока царь пытался высвободиться, любовник царицы, Эгист (Αἴγιος), заколол его мечом. Впрочем, разные версии мифа содержат разные подробности.

¹¹ Пила́д (Πυλάδης) – сын фокидского царя, ближайший друг и спутник Ореста. Впоследствии женился на Электре.

¹² Эта строка считается подложной.

¹³ Эвмени́ды (Εὐμενίδες) – богини мщения.

¹⁴ Эта строка считается подложной.

¹⁵ Навплия (Ναυπλία) – портовый город недалеко от Аргоса, существует до сих пор.

¹⁶ Менелай возвращался из Трои домой семь лет.

однако у неё имеется отрада –
 когда-то Менелай, идя войной на Троию,
 нам с матерью привёз воспитывать из Спарты
 свою родную дочь. Она-то, Гермiona, 65
 бедняжку веселит и горе высветляет.¹⁷
 А я теперь слежу, кто едет по дороге,
 не наш ли Менелай? Без дружеской поддержки
 мы скоро упадём. Всё шатко под ногами.
 Такая вот беда в печальном нашем доме! 70

ЕЛЕНА

Дочь Агамемнона и славной Клитемнестры!¹⁸
 Электра, боже мой! Ты всё не вышла замуж?
 И как ты тут живёшь, кровинка дорогая?
 Как милый наш Орест, убивший мать родную?¹⁹
 Давай поговорим! Я скверны не пугаюсь!²⁰ 75
 Я думаю, тут Феб – единственный преступник!
 Мне так ужасно жаль родимой Клитемнестры,
 возлюбленной сестры! С тех пор, как бог жестокий
 меня заморозил и в Илион отправил,
 не виделись мы с ней. Вот жизнь-то ей досталась! 80
 Эл. Елена, что за толк судить об очевидном?
 Родной Агамемнид упал в такую бездну!²¹
 Я вот сижу без сна, за трупом наблюдаю
 (ведь он по сути труп, уже почти не дышит),
 но в этом никого винить не собираюсь.²² 85
 А ты и твой супруг да будете блаженны
 за то, что снизошли до родственников сырых!²³
 Ел. Как долго он лежит и не встаёт с кровати?
 Эл. С тех пор, как мать убил и кровью осквернился.
 Ел. Несчастный человек! И мать его бедняжка! 90
 Эл. Вот это зло так зло! Всю душу отравило!
 Ел. Я, милая моя, тебя просить хотела...
 Эл. Нет-нет, я не могу! Выхаживаю брата...
 Ел. Сходи со мной к сестре! Молю тебя богами!
 Эл. Зачем же мне – туда? К чему такая просьба? 95
 Ел. Я локон отнесу, питьё из чаши вылью!²⁴

¹⁷ Гермiona (Ἑρμιόνη) – дочь Менелая и Елены. Когда мать бежала в Троию, девочке было девять лет.

¹⁸ Эта строка считается подложной.

¹⁹ Эта строка считается подложной.

²⁰ По представлениям древних греков, скверна могла переходить, как зараза, с одного человека на другого. Поскольку бог осквернённым быть не может, то Елена, переводя вину на него, эту скверну как бы упраздняет.

²¹ Эта строка считается подложной. Некоторые комментаторы считают странным, что Елена, прекрасно всё зная сама, тем не менее спрашивает у Электры, как себя чувствует Орест. Мне вопрос Елены странным совсем не кажется. Орест лежит на мужской половине дома, куда Елена зайти не может, поэтому она и не знает всего. Более того, Елене нужно своим вопросом выказать участие, и неважно, сколько она знает. Наконец, драматическое действие (и женское поведение) не обязательно подчиняются строгой логике.

²² Сложная строка, допускающая несколько толкований. Перевод следует лишь одному из возможных, т.е. Электра, в отличие от Елены, не сваливает всю вину на Феба.

²³ Эта реплика тоже не вполне ясна. Перевод следует лишь одному из возможных толкований.

²⁴ Локон волос и питьё (смесь вина, молока и мёда) – традиционное приношение усопшему.

Эл. А что, тебя одну на кладбище не пустят?
 Ел. Мне стыдно на глаза попасться аргивянам!
 Эл. Бросать свою семью ты что-то не стыдилась!
 Ел. Ты правду говоришь, но ты немилосердна! 100
 Эл. Скажи, а почему стыдишься ты микенцев?
 Ел. Там родичи солдат, под Илионом павших!
 Эл. Да, страшно погибать от ругани аргивцев!
 Ел. Давай же, согласись! Избавь меня от страха!
 Эл. Нет, к матери моей пойти я не посмею! 105
 Ел. Но стыдно поручать обряды эти слугам!
 Эл. А что же дочь твоя? Попросим Гермionу!
 Ел. Но девушкам нельзя на людях появляться!
 Эл. Покойная, как мать, с племянницей возилась!
 Ел. Ну ладно! Как тут быть? Я соглашусь, родная,²⁵ 110
 и дочку попрошу. Ты правильно сказала!
 Эй, доченька! Сюда! Скорее, Гермiona!
 Вот чаша, посмотри! Вот локон мой прекрасный!
 На кладбище ступай, к могиле Клитемнестры,
 там пенистым вином, и молоком, и мёдом 115
 полей высокий холм и прошепчи молитву:
 «Душа, прими дары твоей сестры, Елены,
 которая сама, боясь толпы аргивской,
 не смеет подойти!» Да шлёт благоволенье 120
 и нам с тобою, дочь, и моему супругу,
 и деточкам своим, несчастным жертвам бога!
 Покойнице скажи, что я ей обещаю
 доставить все дары, исполнить все обряды!
 Ну, доченька, иди! Закончи возлиянье
 и возвратись домой, запомнив путь обратный!²⁶ 125
 Эл. Как всё-таки ты зла, природа человека,
 но ты спасаешь тех, кто в сердце копит благо!²⁷
 Вы видели? Ножом она едва коснулась
 густых своих волос! Ах, вечная кокетка!
 Ты мерзостна богам, погибель всей Эллады, 130
 и брата, и меня! Как тошно, как тоскливо!
 Но вот идут ко мне любимые подруги
 погоревать со мной! Сейчас разбудят брата,
 а он так тихо спит! Опять взойдут слезами
 глубины глаз моих, на беснованье глядя! 135
 Подруженьки мои! Тихонечко ступайте!
 Старайтесь не шуметь! Не топайте так громко!
 Вы с ласкою пришли, но если брат проснётся,
 нам всем несдобровать! Начнётся ад крошечный!²⁸

²⁵ Эта строка считается подложной.

²⁶ Вполне возможно, Гермiona уходит так далеко от дома впервые в жизни, поэтому ей важно запомнить обратный путь.

²⁷ Эта строка считается подложной.

²⁸ Эта строка считается подложной.

ХОР²⁹

	Эй, тише ступай! Не надо шуметь!	140
	Помягче шагай в своих башмачках!	
Эл.	Здесь брат мой лежит! Прошу, отойди!	
Хор	Всё-всё, отошла!	
Эл.	Подруга моя! Шепчи, как свирель, грудным языком речных камышей!	
Хор	Мой голос упал, померк, зашуршал!	
Эл.	Да, именно так! Иди же сюда! Тихонько давай!	
	Ты мне объясни, зачем вы пришли?	150
	Ведь он так давно не спал, не дремал!	
Хор	Ну как он? Скажи! Эй, хватит молчать! Что снова стряслось? Какая беда?	
Эл.	Он дышит ещё! Он стонет, родной!	155
Хор	Бедняжка ты наш!	
Эл.	Эй, тише дыши! Разбудишь – убьёшь! Оставь ему дар сладчайшего сна!	
Хор	Как он пострадал от божьей руки!	160
Эл.	Измучился весь! Как Локсий ³⁰ неправ! Зря, зря он велел, треножник ³¹ тряся, Фемиду ³² зовя, чтоб сын погубил родимую мать!	165
Хор	Видишь? Пеплос колыхнулся!	
Эл.	Ах, негодная болтунья! Разбудила ты страдальца!	
Хор	Нет, он спит ещё как будто!	
Эл.	Уходи! Долой из дома!	170
	Поворачивай обратно! Хватит языком трепаться!	
Хор	Спит он, спит! Эл. Ах, слава богу! Ночь, владычица вселенной, усыпительница бедствий, прилети к нам из Эрэба ³³ в дом, где умер Агамемнон!	175
	Нам так больно! Нам так плохо!	180
	Мы уже едва живые! Ты опять шуршишь, подруга? Тише! Тише, повторяю! Отодвинься от кровати!	185
	Дай поспать ему, родная!	

²⁹ Нужно помнить, что Электра беседует не со всем Хором, а лишь с Корифеем, т.е. с одной девушкой, предводительницей Хора.

³⁰ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона.

³¹ Дельфийская прорицательница сидела на треножнике.

³² Фемίδα (Θέμιδος) – богиня правосудия.

³³ Эреб (Ἔρεβος) – вечный мрак.

Хор	Какой же конец у этой беды?	
Эл.	Умрёт он, умрёт! Чего же ещё? Не хочет он есть! Голодный лежит!	
Хор	Понятно тогда, что станется с ним!	190
Эл.	Нас в жертву принёс блистательный Феб, зарезать велев, постыдно и зло, несчастную мать, убийцу отца!	
Хор	Был бог справедлив! Эл. Но мы были злы! Убила ты, мать!	195
	Убита ты, мать! Отправила в ад и мужа, и нас, родимую кровь!	
	Мы стынем теперь, как два мертвеца!	200
	Брат скоро умрёт, а мне предстоит всю жизнь простонать, проплакать навзрыд и дёготь ночей в слезах растворить,	205
	ни мужа не знать, ни милых детей, и скорбно влачить мой бедственный век!	
Хор	Электра, посмотри, пока ты у кровати, не умер ли твой брат неслышно, незаметно? Он что-то спит и спит. Не нравится мне это!	210
ОРЕСТ		
	Благие чары сна, помощники в болезни, как мягко вы пришли на голос мой зовущий! Владычица моя, Забвенье всех несчастий, богиня мудрецов, спасительница смертных!	
	Откуда я пришёл? Как здесь я оказался?	215
	Не помню ничего. Все чувства притупились!	
Эл.	Как славно, мой родной, что ты поспал немного! Дай обниму тебя и посажу повыше!	
Ор.	Иди ко мне, иди! Сотри со рта страдальца, с его распухших глаз густые клочья пены!	220
Эл.	Вот, милый! Сладок труд, и мне совсем не тяжело быть нежною сестрой, заботиться о брате!	
Ор.	Прижмись ко мне, сестра, и локоны сухие с лица мне убери, они мешают видеть!	
Эл.	Родная голова, ты вся покрыта грязью!	225
	Какой же дикий вид! Как долго ты не мыта!	
Ор.	Мне надо снова лечь. Когда болезнь отходит, я обмякаю весь, и трудно шевелиться.	
Эл.	Ложись и отдыхай! Больному человеку и тягостна постель, и так необходима!	230
Ор.	Нет, подними меня и поверни немного! Беспомощен больной, он всем надоедает!	
Эл.	А, может быть, слегка по комнате походишь и ноги разомнёшь? Хоть как-то отвлечёшься!	
Ор.	Чего же не пройтись, не сделаться здоровым?	235
Эл.	Притворство иногда целительнее правды! Мой братец дорогой! Теперь меня послушай,	

	пока ты не смущён визжанием Эриний!	
Ор.	Что, новости опять? Я буду рад хорошим, а скверных новостей мне за глаза хватает!	
Эл.	Приехал брат отца. Ты помнишь Менелая? Он весь навплийский порт заполнил кораблями!	
Ор.	Да что ты говоришь! Приехал избавитель? Наш родич дорогой? Предмет забот отцовых?	
Эл.	В правдивости моей нетрудно убедиться –	245
	Елену он привёз из крепости троянской!	
Ор.	Ах, был бы он один, как все бы ликовали! А он жену привёз, великое несчастье!	
Эл.	Да, старый Тиндарей на славу поработал, Элладе наплодил толпу прелюбодеек! ³⁴	250
Ор.	А ты такой не будь! Как можешь, следуй благу не только на словах, но и в глубинах сердца!	
Эл.	Да что же это, брат! Опять глаза мутятся! Безумие грядёт! А был ты так спокоен!	
Ор.	Ах, мамочка моя! Не натравляй на сына	255
	змееподобных дев с багряными глазами! Вот, вот они уже! Сейчас ко мне запрыгнут!	
Эл.	Спокойно, бедный мой! Не надо волноваться! Нет с нами никого! Ты всё воображаешь!	
Ор.	Ах, Феб! Меня убьют безжалостные псицы!	260
	Ведуньи мертвецов! Свирепые богини!	
Эл.	Я обхвачу тебя! Не дам с постели спрыгнуть! Не будешь ты опять по комнате метаться!	
Ор.	Эриния, отстань! Уйди, богиня мести!	
	Опять меня грызёшь! Опять волочишь в Тартар!	265
Эл.	Что делать? Боже мой! Кто нам теперь поможет? Все боги нам враги! Мы всем противны стали!	
Ор.	Где лук мой роговой, который дал мне Локсий? Велел мне Аполлон разить богинь жестоких, вселяющих в меня и бешенство, и ужас!	270
	Получит божество от человека рану, когда не отойдёт и с глаз моих не сгинет! Вы слышите меня? Вы видите, как стрелы извергнуты моим дальнеразящим луком? А! А!	
	Чего вы ждёте? Прочь! Взмывайте в синь эфира и Фебовы стихи во всех грехах вините!	275
	Эй! Что тут произошло? Я бьюсь, я задыхаюсь... Что было, боже мой? Зачем я встал с постели? Угомонился шторм, поголубело небо...	
	Ты, милая, зачем, уткнувшись в пеплос, плачешь? Мне стыдно истязать родного человека,	280

³⁴ Тиндарей (Τυνδάρεος) – царь Спарты. У него было пять дочерей – Тимандра, Клитемнестра, Феба, Филоноя и Елена. Электра не вполне справедлива. Елена была дочерью Тиндарея лишь номинально, потому что её истинным отцом был Зевс. Тимандра и Клитемнестра были действительно неверными жёнами, но Фебу и Филоною нельзя в этом упрекнуть.

	и с девушкой делить позор моей болезни! Ты рядом не сиди, не заражайся горем! Ты согласилась, да... Но кровью материнской запятнан я один! Во всём виновен Локсий, заставивший меня пойти на грех мерзейший одним звучаньем слов, без примененья силы! Но если бы я мог, смотря в глаза отцовы, спросить у мертвеца, казнить ли мать родную, меня бы он молил моей же бородою ³⁵ не вынимать меча, не вспарывать ей горло, поскольку он живым от этого не станет, а я, убийца-сын, в пучину зла низвергнусь! Открой лицо, сестра! Не надо больше плакать, хотя нас и грызёт голодное несчастье! Когда заметишь ты, что я совсем расстроен, то умиряй меня и отгоняй безумье, гнетущее мой ум! Когда же ты застонешь, то я к тебе приду с приятным утешеньем! Поддерживать друзей – достойное занятие! Ступай, бедняжка, в дом и полежи немного, дремотой окайми недремлющие веки, чего-нибудь поешь, потом наполни ванну, ведь если ты умрёшь, а то и заболеешь, забота обо мне, я полностью погибну! Как видишь ты сама, мне больше нет опоры! Нет! Вместе жизнь и смерть! Исход один и тот же! Допустим, ты умрёшь. И что тогда мне делать, убогой сироте? Как я спасусь без брата, без друга, без отца? Но если ты так хочешь, послушаюсь тебя. А ты ложись обратно, не бойся, не дрожи от призрачных видений, смущающих твой дух! Лежи себе спокойно! Когда не болен ум, но думает, что болен, плодятся в нём тоска и тяжкие сомненья.	285 290 295 300 305 310 315
Эл.		
Хор	Ай-ай! Владычицы душ, летящие к нам на быстрых крылах! Начнёте вы здесь не Вакхов обряд, но стоны и плач! Голпа Эвменид, богинь смоляных, дробящих пером просторный эфир! Вы мстите за зло, вы мстите за кровь, но я вас прошу, но я вас молю – уймите ваш хрип, и Агамемнид забудет про боль и корчи души! Страдалец родной, ты к тяжким трудам помчал, побежал,	320 325

³⁵ Традиционно умоляющий прикасался к бороде умоляемого

услышав, как Феб треножник потряс
и звуком речей наполнил свой дом, 330
поставленный в центр обширной земли!

О, Зевс!
Где сердце твоё? Как близко течёт
пролитая кровь,
страдальца топя! И слёзы текут, 335
мерцающая в слезах,
и мстительный дух спешит на порог,
и сына казнит убитая мать!
Я плачу по вам! Я плачу по вам!
Незыблемых благ нет в мире людском! 340
Как парус льняной, вам жизнь разорвал
один из богов и бросил тонуть
в пучине скорбей, несущих вам смерть
меж яростных волн!
Но как я могу другую семью 345
сильней почитать? В их вены Тантал
влил браком своим небесную кровь!

Смотрите, друзья! Вон царь Менелай!
Как статен, красив! Как дивно одет!
Да, сразу видна Танталова кровь! 350
Поклон тебе, вождь! К азийским брегам
ты славно водил свой тысячный флот!
Удаче ты друг! И волей богов
достиг ты всего, о чём их молил! 355

МЕНЕЛАЙ

Привет, родимый дом! Тебя приятно видеть,
из Трои возвратясь! Я счастлив – и скорблю!
Я не бывал в домах, ужасней пострадавших
и стиснутых сильней кольцом зловещих бед!
Услышал я о том, как умер Агамемнон, 360
приняв смертельный дар из рук своей жены.³⁶
К Малее³⁷ мы гребли, когда из волн поднялся
провидец моряков, пророк Нерея,³⁸ Главк,³⁹
не ведающий лжи. Бог встал передо мною
телесно, во весь рост, и так заговорил: 365
«Послушай, Менелай! Твой брат лежит убитый,
помыт в последний раз любимую женой!»
Заплакал тут и я, и многие на судне!
Как только я пристал к навплийским берегам,
и к вам почти ушла любимая супруга,⁴⁰ 370

³⁶ Эта строка считается подложной.

³⁷ Малёя (Μαλέα) – мыс на юго-востоке Пелопоннеса.

³⁸ Нерей (Νηρέυς) – один из морских богов.

³⁹ Главк (Γλαῦκος) – морское божество, прорицатель моряков.

⁴⁰ Эта строка считается подложной.

	и сам я так хотел, чтоб обняли меня и наш Агамемнид, и мать его родная с приветствием любви, поведал мне моряк про дело грязных рук, убийство Гиндариды! Да, девушки мои! Скажите, где же тут живёт Агамемнид, ужасно согрешивший? Он был, когда я шёл на Трою нападать, младенцем на руках несчастной Клитемнестры, и я его узнать, наверно, не смогу.	375
Ор.	Гляди же, Менелай, на этого Ореста! Я сам всё расскажу о горестях моих! Сначала я с мольбой сожму твои колени, ты выслушай слова моих безлистных губ! ⁴¹ Спаси меня от бед! Как вовремя ты прибыл! О, боги! Что с тобой? Ты как воскресший труп! ⁴²	380
Мен.	Согласен! Я мертвец, а всё хожу под солнцем!	385
Ор.	Ты вовсе одичал! Растрёпан и немый!	
Ор.	Не внешность, а дела мне душу истязают!	
Мен.	Как жалостно глядят иссохшие зрачки!	
Ор.	Я тело потерял, но не утратил имя!	390
Мен.	Ты страшен, дорогой! Никак не ожидал!	
Ор.	Я стал смертельным злом для матери несчастной!	
Мен.	Я слышал обо всём. Ты зло не поминай!	
Ор.	Словами беден я, но бог богат расправой!	
Мен.	Ты чем так изнурён? Что это за болезнь?	395
Ор.	То совесть, милый друг! Сознание злодейства!	
Мен.	Темно ты говоришь, а мысли нужен свет.	
Ор.	Скажу тебе светло – тоска меня снедает...	
Мен.	Богиня эта зла, но может пожалеть.	
Ор.	...и сумасшедший дух, месть крови материнской!	400
Мен.	Скажи, в который день безумье началось?	
Ор.	Когда, насыпав холм для матери злосчастной...	
Мен.	Домой пошёл ты? Нет? Остался у костра?	
Ор.	...я дó ночи сидел, ⁴³ собрать желая кости.	
Мен.	А кто-то был с тобой? Поддерживал тебя?	405
Ор.	Пилад. Он мне помог родную мать зарезать.	
Мен.	А что за рой теней снуёт в твоих глазах?	
Ор.	Три девы. Все как смоль, как воплощенья ночи!	
Мен.	Ты этих самых дев, смотри, не называй!	
Ор.	Они весьма грозны. Ты правильно боишься!	410
Мен.	Они тебя гнетут за пролитую кровь?	
Ор.	И гонят, и гнетут! Как плохо мне, как тошно!	
Мен.	Нельзя не признавать, что зло казнится злом!	
Ор.	Но я ещё могу избавиться от бедствий...	
Мен.	Не убивай себя! Не становись глупцом!	415

⁴¹ В оригинале – «ἀφύλλου στόματος». Красивый и необычный образ. Орест хочет сказать, что мольбы, сходящие с его губ, не подкреплены приношением оливковой ветви, традиционной для просителя. При постановке, чтобы не ставить зрителей в недоумение, можно сказать: «моих просящих губ».

⁴² Орест выглядит ужасно, немый, с растрёпанными волосами.

⁴³ Равноправный вариант: «Я дó ночи сидел» и т.д. Если так удобней произносить, можно взять его.

Ор.	Сам Феб мне повелел родную мать зарезать!	
Мен.	Не видит этот бог, где зло, а где добро!	
Ор.	Мы все рабы богов, кто б ни были те боги!	
Мен.	А Локсий отчего на помощь не придёт?	
Ор.	Он медленно идёт, как свойственно бессмертным.	420
Мен.	И много дней назад была убита мать?	
Ор.	Шестой сегодня день. Костёр ещё горячий.	
Мен.	Как быстро на тебя метнулся рой богинь!	
<Ор.	Со скоростью стрелы! И все друзья сбежали!	
Мен.	Чтоб выбирать друзей, немалый нужен ум!> ⁴⁴	
Ор.	Я вовсе не умён, однако друг я верный. ⁴⁵	
Мен.	Ну а тебе помог отмщённый твой отец?	425
Ор.	Кто медлит помогать, тот нам не помогает!	
Мен.	А как же земляки относятся к тебе?	
Ор.	Я ненавистен им! Не говорят со мною!	
Мен.	Очистился ли ты, как требует закон? ⁴⁶	
Ор.	Куда я ни пойду, все двери на засовах!	430
Мен.	А кто из горожан тебя в изгнание шлёт?	
Ор.	Эак, из-за отца на Трою обозлённый. ⁴⁷	
Мен.	Тебе он давний враг. За Паламеда мстит!	
Ор.	Хоть я и ни при чём, но трёх врагов имею!	
Мен.	А кто ещё кипит? Эгистовы друзья?	435
Ор.	Они меня клянут, а город им внимает!	
Мен.	Получишь ли ты трон, родной Агамемнид?	
Ор.	Ты что! Какой там трон! Живыми бы остаться!	
Мен.	Так вас хотят убить? И как же? Говори!	
Ор.	Сегодня против нас пройдёт голосованье!	440
Мен.	О том, как поступить? Изгнать? Казнить? Простить? ⁴⁸	
Ор.	О том, побить ли нас на площади камнями!	
Мен.	А что ты не бежишь в соседнюю страну?	
Ор.	Весь город окружён и блещет ратной медью!	
Мен.	Там кто? Твои враги? Аргивские войска?	445
Ор.	Собранье горожан. Я кончен. Что тут скажешь!	
Мен.	Несчастный! Ты достиг предела всех скорбей!	
Ор.	Ты можешь мне помочь! Не умерла надежда!	
	Ты прибыл в дом друзей, растерзанных судьбою,	
	так с ними раздели своё благополучье,	450
	не пользуйся один своим немалым благом,	
	сними же с наших плеч одну крупинку горя	
	и возмести отцу его благодеянья!	
	Когда тебя друзья в несчастьях покидают,	
	что это за друзья? Пустейшее названье!	455

⁴⁴ Эти две строки, заключённые в треугольные скобки, являются моей реконструкцией. В оригинале здесь, скорее всего, лакуна.

⁴⁵ Эта строка плохо сохранилась, и перевод следует лишь одной из возможных интерпретаций.

⁴⁶ Уэдд (с. 92): «Чтобы очиститься, Оресту надо найти невинного человека, который провёл бы для него необходимый обряд.»

⁴⁷ Эак (Οἶαξ) – герой троянской войны. Агамемнон приказал казнить его брата, Паламеда (Παλαμήδης), оклеветанного Одиссеем, который ненавидел Паламеда за то, что из-за него должен был принять участие в троянской войне.

⁴⁸ Эта строка и следующая считаются подложными.

Хор   Глядите! Вон старик, он явно к вам плетётся!
Спартанец Тиндарей, одетый в пеплос чёрный,
остриженный ножом в честь дочери убитой!

Ор.   Пропал я, Менелай! К нам Тиндарей подходит!
Я весь уже дрожу! А, как мне страшно деду
попасться на глаза, такое зло содеяв!   460
Когда я подрастал, он так со мной возился,
кормил, и обнимал! Я был его надеждой!
Да, внук! Агамемнид! Меня тогда и Леда⁴⁹
любила не слабей, чем славных Диоскуров!⁵⁰   465
Ах, бедная душа! Измученное сердце!
Что дал я старикам за нежную заботу!
В какую тьму нырнуть? В какую тучу прятать,
чтоб скрыть моё лицо от немощного деда?

ТИНДАРЕЙ

Где славный Менелай? Где зять мой несравненный?   470
Вином я поливал могилу Клитемнестры,
когда мне донесли, что он в Навплию прибыл,
что сохранил жену в скитаньях многолетних!
Ведите же меня! Хочу пожать я руку
любимцу моему! Мы долго не видались!   475

Мен.   Приветствую, старик! Соперник брачный Зевса!
Тин.   День добрый, Менелай! Мой родич драгоценный!
Не зная грядущих бед, какое это счастье!⁵¹
А! Вот и скользкий гад, родную мать убивший!
Как брызжет яд из глаз! У, мерзость! Ненавижу!   480
Ты что же, Менелай? Общаешься с подонком?
Мен.   А почему бы нет? Он мой родной племянник.
Тин.   Ты думаешь, твой брат – родитель этой твари?
Мен.   Всё так. И эта тварь достойна уваженья.
Тин.   Оварвился ты, друг, на варварских полянах!⁵²   485
Мен.   Любить своих родных – то эллинский обычай.
Тин.   Как и себя не мнить превыше всех законов!
Мен.   По мненью мудрецов, лишь раб всегда покорен.⁵³
Тин.   Вот сам так и считай! Меня учить не надо!
Мен.   Преклонный век и гнев – не мудрое смешенье!   490
Тин.   А разве мудрых слов племянник твой достоин?⁵⁴
И если всем видать, что хорошо, что плохо,
то этот человек не царь ли всех безумцев?
Хоть каплю тот злодей уважил справедливость,
хоть малость развернул элладские законы?   495
Когда сомкнул глаза великий Агамемнон,

⁴⁹ Леда (Λήδα) – жена Тиндарея и возлюбленная Зевса, который овладел ею, приняв обличье лебедя.

⁵⁰ Диоскуры (Διόσκουροι) – герои Кастор и Поллукс, дети Зевса, Тиндарея и Леды.

⁵¹ Эта строка считается подложной.

⁵² Если слово «оварвился» кажется слишком необычным, можно заменить его на «стал варваром».

⁵³ Эта строка трудна для понимания, и существует несколько её толкований. Перевод следует лишь одному из них.

⁵⁴ Эта строка испорчена, смысл восстанавливается приблизительно.

от дочери моей приняв удар смертельный
(я этот грязный грех оправдывать не буду), 498
сын должен был судом потребовать возмездья 500
за пролитую кровь, и мать из дома выгнать,
и здравием ума предотвратить несчастье,
уважив и закон, и благопочитанье!
А он себя сковал судьбою материнской!
Он правильно решил, что мать его злодейка, 505
но, кровь её пролив, он худшим стал злодеем!
Хочу я, Менелай, тебя спросить. Вот, скажем,
убит какой-то муж своей женой любимой,
а сын её родной свою же мать прикончит,
а внук её потом убьёт отца в отместку, 510
и где тогда предел цепочке злодеяний?
Как мудро, согласись, решили наши предки,
убийцам запретив шататься по дорогам
и даже на глаза народу попадаться –
но отмывалась кровь изгнаньем, а не казнью! 515
Иначе каждый раз пришлось бы нам за мщенье
отмстителя казнить, и кровь лилась бы вечно!
Я сам не выношу богопротивных женщин,
всех пуще дочь мою, зарезавшую мужа,
я также не хвалю жену твою, Елену, 520
и с ней не говорю. Мне вовсе не завидно,
что в Трои ты пошёл за этой негодяжкой.⁵⁵
Но всё, что есть во мне, стоит за дух закона
и за людскую власть над зверством кровожадным,
которое крушит и города, и земли! 525
А ты, зловерный внук! Тебя хоть каплю тронул
плач матери родной, тебе открывшей груди?⁵⁶
Я не был рядом с ней, но я уже рыданьем
прожёл себе глаза, старик многострадальный!
Но вот, подкреплены мои слова хоть этим: 530
ты мерзостен богам, и ты за мать наказан
безумием своим, блужданием и страхом!
Какие нам ещё свидетели потребны?
Всё ясно, Менелай! Смотри, не спорь с богами,
пытаясь помогать вот этому злодею, 535
и гражданам позволь побить его камнями,⁵⁷
а то ты никогда до Спарты не доедешь!
Убита дочь моя, и это справедливо,
но ей от этих рук погибнуть не годилось!
Я счастлив был во всём, но только с дочерями 540
не смог я заслужить ни блага, ни блаженства!
Завиден век того, кто стал отцом счастливым
и никогда не знал особо тяжких бедствий!

Хор

⁵⁵ Менее точный, но более экспрессивный вариант перевода: «что Трои ты спалил за эту негодяжку».

⁵⁶ Клитемнестра обнажила свои груди перед Орестом, напоминая ему, что она его вскормила. Эта сцена описана Еврипидом в трагедии «Электра».

⁵⁷ Эта строка и следующая считаются вставкой. Они повторяются чуть ниже.

Ор. Старик, я так боюсь беседовать с тобою,
 мне тягостно, поверь, тебя печалью мучить!⁵⁸ 545
 Я мать мою убил, и этим осквернился,
 но мстью за отца очистился от скверны.
 Пускай в моей душе почтение к сединам
 не преграждает путь глаголам беспристрастным!
 Я начинаю речь, исполнен уваженья. 550
 Что делать было мне? Взгляни и так, и этак!
 Посеял мой отец, а дочь твоя взрастила,
 как тучная земля, ей брошенное семя.
 Ты знаешь, без отца ребёнок не родится,⁵⁹
 вот я и рассудил, что тот, меня создавший,
 значительнее той, меня потом взрастившей. 555
 Твоя родная дочь (мне матерью противно
 такую называть), не думая, вступила
 в отдельный, чуждый брак. Я сам себя порочу,
 когда её сужу,⁶⁰ но я молчать не стану! 560
 С ней долго жил Эгист и был ей мужем тайным,⁶¹
 но я его убил, и мать принёс я в жертву,
 и смыл отцову кровь ужасным злодеяньем!
 Ты мне теперь грозишь побитием камнями,
 однако я помог всем эллинским народам, 565
 ведь если женский пол настолько обнаглеет,
 что вырежет мужей, а после голой грудью
 начнёт своих детей уламывать на жалость,
 то станет пустяком убийство и супругов,
 и всех других людей! Но я своим злодейством, 570
 как ты его назвал, пресёк такой обычай!
 Я ненавидел мать и прав был, что зарезал!
 Супругу своему, вождю элладских армий,
 ушедшему в поход, злодейка изменила
 и брачную постель не сохранила чистой! 575
 Уличена в грехе, она себя не стала
 карать, но, чтобы муж не расквитался с нею,
 сама с моим отцом расправилась нещадно!
 Пусть боги подтвердят – конечно, если может
 убийца звать богов – когда бы я одобрил 580
 распущенную мать, что сделал бы покойный?⁶²
 Не стал бы он меня Эриниями мучить?
 Выходит, злую мать богини защищают,
 а жертва худших бед, отец, им безразличен?
 Твоя вина, старик! Ты сам ей дал рожденье 585
 и тем сгубил меня! Из-за её бесстыдства
 я стал и сиротой, и матереубийцей!

⁵⁸ Эта строка считается подложной.

⁵⁹ Эта строка и две последующие считаются поздней вставкой.

⁶⁰ Называя мать распутницей, Орест вызывает вопросы о своём собственном происхождении.

⁶¹ Эта строка считается подложной.

⁶² Т.е. Агамемнон.

	Ты знаешь, Телемах ⁶³ супругу Одиссея не думал убивать! Мужей та не меняла и брачную постель хранила непорочной! ⁶⁴	590
	Ты знаешь, Аполлон, живущий в центре мира, ⁶⁵ мудрейшие слова для смертных прорицает, и всё, что повелит, мы строго выполняем! ⁶⁶ Ты прав! Я мать убил – но по приказу бога, поэтому его вините и казните!	595
	Он грешен, а не я! И что мне было делать? Не может разве бог изящным дуновеньем всю эту скверну снять? Куда же мне податься, когда мой господин мне гибнуть позволяет?	
	И ты не говори, что поступил я плохо, не плох поступок мой, но преисполнен скорби! Кто взял себе жену по голосу рассудка, тот счастлив день и ночь, а кто женился скверно, тот мучится всю жизнь, и дома, и на людях! ⁶⁷	600
Хор	Да, женщины всегда препятствуют мужчинам спокойной жизнью жить, и вечно кровь им портят!	605
Тин.	Итак, ты мне дерзишь, язык свой не смиряешь, слюной в меня плюёшь, и злишь меня нарочно, и смертный приговор мне сам в уста влагаешь! Я этот лёгкий труд немедленно исполню, убрав цветами холм, где дочь моя зарыта!	610
	Пойду я напрямиком в собрание аргосцев, и все приговорят, хоть вольно, хоть невольно, тебя с твоей сестрой к побитию камнями! Она ещё сильнее заслуживает казни, ведь ты из-за неё на мать раскипятился, она своим враньём в тебе растила злобу, лгала, что ей во снах являлся Агамемнон, она тебе глаза открыла на Эгиста, пусть ад пожрёт его (как всем он опостылел!), и вот, сгорел весь дом, но не огнём Гефеста! ⁶⁸	615
	Послушай, Менелай: ты если хоть немного и ненависть мою, и наши узы ценишь, убийцу не спасай, с богами не тягайся и гражданам позволь побить его камнями, ⁶⁹ а то ты никогда до Спарты не доедешь! Запомни мой совет, не защищай злодеев, не отвергай друзей, известных благочестьем! Мне гадок этот дом! Эй, слуги! Всё! Ведите!	620 625

⁶³ Телемах (Τηλέμαχος) – сын Одиссея и его жены Пенелопы (Πηνελόπη). Одиссей отсутствовал около двадцати лет, сначала принимая участие в Троянской войне, а потом скитаясь по морям и странам. За это время Пенелопа, несмотря на постоянное принуждение, сохранила верность мужу.

⁶⁴ Эта строка и две предыдущие считаются поздней вставкой.

⁶⁵ Считалось, что дельфийский оракул находится в центре Земли (плоской, по представлениям того времени).

⁶⁶ Эта строка считается подложной.

⁶⁷ Эти заключительные три строки считаются поздней вставкой.

⁶⁸ Т.е. не обычным огнём, но огнём ненависти. Гефест (Ἥφαιστος) – бог огня и кузнечного дела.

⁶⁹ Эта строка считается подложной.

Ор. Давай, старик! Иди! Я мирно речь закончу,
 брюзжанием твоим уже не возмущённый!
 Зачем ты, Менелай, вокруг меня шагаешь,
 удваивая путь двояким помышленьем?
 Мен. Не приставай ко мне! Я должен всё обдумать!
 Ума не приложу! Не знаю, что мне делать!
 Ор. А ты повремени, не принимай решение,
 но выслушай меня, а уж потом рассудишь.
 Мен. Прекрасно! Говори! У смертных то молчанье
 вместительней, чем речь, то речь сильнее молчанья.
 Ор. Тогда я всё скажу. Пространные беседы
 весомей небольших, и лучше просвещают.
 Послушай, Менелай! Мне благ твоих не надо,
 ты мне верни лишь то, чем ты отцу обязан.
 Тут речь не о деньгах. Придя ко мне на помощь,⁷⁰
 ты жизнь мою спасёшь, она дороже денег.
 Да, зло я сотворил, но зло моё ты должен
 довести злом своим. Отец мой, Агамемнон,
 во зло ведь натравлял на Илион Элладу,
 не собственный свой грех, но грех твоей супруги
 пытаюсь возместить бесчеловечной бойней.
 Он отдал за тебя, как другу и пристало,
 по сути жизнь свою, с тобой сражаясь вместе,
 чтоб ты увёз домой сбежавшую супругу.⁷¹
 Мне плату возврати, которую ты принял,
 и жизнь мою спаси, пока не село солнце!
 Я вовсе не прошу десятилетней службы,
 и ты весь долг сотрёшь услугой однодневной!
 Авлида забрала сестру мою родную,⁷²
 но ты не убивай за это Гермionу!
 В несчастьи моём я должен быть разумным
 и кое-что простить единственному другу.
 Ты бедного отца порадуй жизнью сына
 и дочь убереги, не выданную замуж,⁷³
 ведь если я умру, прервётся род отцовский!
 Ты скажешь: «Не могу!» Но в том-то всё и дело,
 что должен друг помочь страдающему другу!
 Когда нас любит бог, какая польза в друге?
 Довольно одного благоволенья бога!
 Ты любишь ведь жену, как знает вся Эллада.
 Вот, я тебя молю, без всякой тени лести,
 любимую женой! В какую бездну горя
 упал я! Как же быть? Как выдержать всё это?
 Я всей моей семьёй молю тебя смиренно!

⁷⁰ Эта строка и следующая считаются поздней вставкой.

⁷¹ Хотя Агамемнон и не погиб в Троянской войне, эта война запустила цепь событий, которые привели его к смерти.

⁷² Ифигения, сестра Ореста, была принесена в жертву Артемиде, не отпускавшей греческий флот на Трою. Этому событию посвящена трагедия Еврипида «Ифигения в Авлиде».

⁷³ Эта строка считается подложной.

	Мой дядя! Брат отца! Представь, что под землёю покойник слышит нас, что тень его витает над головой твоей, молениям сына вторя!	675
	Смотри, как много слёз, и горя, и стенаний! ⁷⁴	
	Вот речь моя тебе, вот просьба о защите и лично для меня, и для родного дома!	
Хор	Я женщина, мой друг, но ты меня послушай!	680
	Страдальцам помоги! Я знаю, что ты можешь!	
Мен.	Орест, я на тебя взираю с уважением и я хочу помочь беде твоей злосчастной, к тому же знаю я, что поддержать обязан сородичей моих, и, если бог позволит,	685
	врагов твоих сразить, а то и сгинуть в битве! Но сам я обделён поддержкою бессмертных, приехал я сюда, союзников утратив, совсем изнеможён от странствий бесконечных и продолжая путь с немногими друзьями.	690
	Нет шансов никаких, что мы Пеласгов ⁷⁵ Аргос поднимем на копье, однако есть надежда смягчить сердца врагов покорными речами. Как малым кулаком вершить дела большие? ⁷⁶	
	Об этом лишь глупцы серьёзно помышляют!	695
	Когда народ впадёт в пылающую ярость, её не погасить, как и огонь свирепый, но если помолчать, ослабить напряжение и этому огню дать вдоволь нагореться, он, может быть, спадёт. Пусть выдохнутся люди, тогда от них легко получишь ты, что хочешь!	700
	И жалость в них жива, и гнев невероятный, всё это свойства душ, великие значеньем! ⁷⁷	
	Тебе я послужу, отправлюсь к Тиндарею, попробую народ немного успокоить.	705
	Крени́тся твой корабль, когда канат натянешь, но чуть ослабь его, и снова встанешь ровно. ⁷⁸	
	Излишней беготнёй и богу омерзешь, и гражданам своим. Я должен (как иначе?) спасти тебя умом, а не безумной битвой.	710
	Нет, я не так силён, как ты воображаешь, и нелегко, поверь, одним копьем владея, все беды одолеть и всех врагов прикончить! Мы Аргос никогда смиренью не учили, поэтому теперь нам нужно стать рабами, разумно покорясь давлению обстоятельств! ⁷⁹	715

⁷⁴ Эта строка считается подложной.

⁷⁵ Пеласги (Πελασγοί) – название народов, населявших Грецию до возникновения Микенской цивилизации.

⁷⁶ Эта строка и следующая считаются поздней вставкой.

⁷⁷ Эта строка и предыдущая считаются поздней вставкой.

⁷⁸ Эта строка и предыдущая считаются поздней вставкой.

⁷⁹ Три заключительные строки речи Менелая считаются подложными. Здесь Менелай, видимо, покидает сцену, иначе он наверняка наказал бы Ореста за оскорбления, которые сейчас прозвучат.

Ор. Беги, поганый трус! Ты можешь только бабу
в сраженьях защищать, а не родных и близких! 718
Беги, бросай меня! Что́ честь, что́ Агамемнон! 720
Отец! Пришла беда, и все друзья удрали!
Я предан! Я погиб! Нет больше мне надежды
от гибели спастись под молотом аргосским!
Был этот человек единственной защитой!
Но кто сюда идёт? Любимейший из смертных, 725
Пилад ко мне спешит! Покинул он Фокиду!⁸⁰
Какой прекрасный вид! Мне друг теперь милее,
чем чистая лазурь команде мореходов!

ПИЛАД

Я бежал, я торопился. Пробираясь через город,⁸¹
видел я собранье граждан, как они голосовали, 730
как тебя с твоей сестрою приговаривали к смерти!⁸²
Что ты? Как ты? Чем ты дышишь, мой возлюбленный товарищ,
друг и родственник ближайший? Для меня ты всё на свете!
Ор. Нам конец! Двумя словами обрисована картина!
Пил. Ну, тогда и я погибну! Друг судьбу твою разделит! 735
Ор. Менелай мне сделал подлость и сестру толкнул на гибель...
Пил. Ну конечно! Муж злодейки превратился сам в злодея!
Ор. Бестолков и бесполезен! И зачем он заявился?
Пил. Он и правда сам приехал, сам нашёл к тебе дорогу?
Ор. Долго шёл он, только быстро оказался негодяем! 740
Пил. И негодную супругу он сюда доставил морем?
Ор. Не доставил он супругу! Он был сам доставлен ею!
Пил. Ну и где же эта ведьма, гибель стольких душ ахейских?
Ор. Здесь она, в моём же доме! Если я ещё хозяин!
Пил. И какие увещанья ты твердил отцову брату? 745
Ор. Чтоб он спас меня от граждан, заслонил сестру от казни...
Пил. Ну и что же он ответил? Расскажи, молю богами!
Ор. Он был очень осторожен, как и все друзья пустые!
Пил. Чем оправдывался воин? Я лишь этого не знаю!
Ор. Тут явился к нам родитель дочерей всесовершенных! 750
Пил. Тиндарей? Со смертью дочки он тебя возненавидел!
Ор. Верно! Мой же милый дядя позабыл отца мгновенно!
Пил. И, конечно, побоялся вам оказывать поддержку?
Ор. Он копьём-то не владеет, победитель храбрых женщин!
Пил. Бездна горя необъятна. Ты, наверное, погибнешь? 755
Ор. Это дело горожане прояснят голосованьем.
Пил. Что же там они решают? Отвечай! Мне, право, страшно!⁸³
Ор. Жизнь и смерть. Два малых слова для огромного несчастья!
Пил. Позови сестру! Не медли! Убегайте прочь из дома!

⁸⁰ Фокида (Φοκίς) – область в Центральной Греции.

⁸¹ Размер переходит с ямбического триметра (в переводе – шестистопного ямба) на трохеический тетраметр, который применяется для передачи быстрой, взволнованной речи.

⁸² Эта строка считается подложной.

⁸³ Пилад уже всё знает, ведь он только что видел, как горожане голосуют за казнь Ореста и его сестры. Эти вопросы нужны не для него, а для зрителей, чтобы ещё раз перебрать все подробности ситуации.

Ор.	Неужели ты не видел, что стоит повсюду стража?	760
Пил.	Видел я, что весь ваш город оцетинился оружием!	
Ор.	Мы теперь сидим в осаде, окружённые врагами!	
Пил.	Задавай и мне вопросы, я ведь тоже погибаю!	
Ор.	Почему? Ты новым горем отягчишь мои несчастья!	
Пил.	Озверел ⁸⁴ отец мой, Строфий! Он меня прогнал из дома!	765
Ор.	Одного тебя он выгнал или сразу многих граждан?	
Пил.	Говорит, и я замаран грязью матереубийства!	
Ор.	Бедный друг! Ты так страдаешь от моих деяний гадких!	
Пил.	Мы не схожи с Менелаем. Я с моей бедой управлюсь!	
Ор.	Не боишься ты, что Аргос и тебя казнить захочет?	770
Пил.	Он меня казнить не может, я ведь подданный Фокиды.	
Ор.	Неуёмны толпы черни под начальством негодяев!	
Пил.	Но с достойными вождями судит и толпа достойно.	
Ор.	Что же, надо нам подумать. Пил. И о чём же, интересно?	
Ор.	Может, я отвечу людям... Пил. Что поступок твой законен?	775
Ор.	Что я мстил за смерть отцову? Пил. Тут они тебя и схватят!	
Ор.	Значит, молча в гроб ложиться? Пил. Это было бы трусливо!	
Ор.	Как же быть? Пил. А запереться? Есть тогда надежда выжить?	
Ор.	Где там! Пил. А на суд явиться? Есть надежда на спасенье?	779
Ор.	Есть! Пил. Пойдём тогда судиться! Нечего сидеть на месте!	
Ор.	Правда? Пил. В этом больше чести, даже если ты погибнешь!	
Ор.	Точно! Я не буду трусом! Пил. Это лучше, чем тут киснуть!	783
Ор.	Я стою за дело правды! Пил. Лишь бы все так полагали!	782
Ор.	Может, кто и пожалеет... Пил. Знатный род – большое дело!	
Ор.	... огорчён отцовой смертью! Пил. Что не так уж невозможно!	785
Ор.	Не погибну я бесславно! Я не мальчик! Пил. Молодчина!	
Ор.	А сестре моей мы скажем? Пил. Не дай бог! Зачем нам это?	
Ор.	Всё забрызгает слезами... Пил. Нехорошая примета!	
Ор.	Лучше тихо удалиться! Пил. Да, и выиграем время!	
Ор.	Лишь одно мне руки свяжет... Пил. Что за новая помеха?	790
Ор.	Помрачат меня богини! Пил. Я же тут! Не беспокойся!	
Ор.	Тяжело с больным возиться! Пил. Да, но только не с тобою!	
Ор.	Не впитай моё безумье! Пил. Нам пора! Пойдём отсюда!	
Ор.	Ты идёшь без колебаний? Пил. Колебанья дружбу портят!	
Ор.	Что же! В путь, моё кормило! Пил. Как я рад направить друга!	795
Ор.	Держим курс на склеп отцовский! Пил. А зачем нам это нужно?	
Ор.	Помолиться о спасенье! Пил. Как ты славно всё придумал! ⁸⁵	
Ор.	Склеп же матери пропустим! Пил. Мать была тебе враждебна.	
	Но пойдём, пока там Аргос не решил вас уничтожить!	
	Прислони ко мне всё тело, измождённое болезнью!	800
	Проведу тебя сквозь город, не взглянув на толпы черни, не стыдясь тебя несколько! Как же выказать мне дружбу, если страждущему другу не прийти в беде на помощь?	
Ор.	Правду молвят, что с друзьями не сравнить своё семейство. Близкий сердцу незнакомец может стать прекрасным другом, и полезнее, и ближе тысяч родственников кровных!	805

⁸⁴ Более мягкий вариант перевода: «осерчал».

⁸⁵ Здесь, мне кажется, присутствует ирония. Практичный Пилад считает, что надо побыстрее решать проблему, а не болтаться по кладбищу, однако не хочет расстраивать сумасшедшего друга.

Хор

Пышность богатства, доблестный дух,
 светоч Эллады, чистый огонь,
 позолотивший быстрый Симунт⁸⁶ –
 всё пролетело, счастья Атридам нет на земле, 810
 и виновато старое горе, давний рассказ
 о златорунном овне, который
 столько страданий дал Танталидам,⁸⁷
 горько закончил пир беспечальный,
 начал убийство царских детей! 815
 Так за несчастьем льётся несчастье,
 не покидая братьев-Атридов,
 кровью пятная всю их семью!

Благо – не благо, мать заколоть,
 меч огнеродный, в чёрной крови, 820
 кровной ладонью в грудь ей вонзить,
 радуясь горю, меч нечестивый к солнцу поднять!
 Нет зла во благо! Это безумье, горький удел
 несправедливых, жалких созданий!
 Помнишь ли крик Танталиды несчастной 825
 в ужасе смертном: «Сыночек! Сыночек!
 Не убивай свою маму! Очнись!
 Не оскверняйся делом ужасным!
 Не покрывайся вечным позором,
 чтобы за гибель отца отомстить!» 830

Что за болезнь, и рыдания, и жалость
 могут на этой земле перевесить
 кровь материнскую в лунках ладоней?
 Непредставимое дело содеяв,
 стал ты безумствовать, стал ты добычей 835
 бешеных псиц, Эвменид беспощадных,
 брызжущих кровью из глаз неумных,
 сын Агамемнона, жалкий преступник!
 Бедный убийца! Хотя ты увидел
 грудь материнскую на златотканном 840
 платье, запахнутом перед тобою,
 мать всё равно ты зарезал жестоко,
 чтоб отомстить за мученья отцовы!

⁸⁶ Симунт или Симоэнт (Σίμων, Σιμόεις) – речка на Троянской равнине.

⁸⁷ Хор повествует о том, как Фиест (Φιέστης) и Атрей (Ατρείς), внуки фригийского царя Тантала, боролись за власть в Микенах (Атрей, кстати, был отцом Эгиста, любовника Клитемнестры, которого убил Орест). Божественное прорицание обещало трон тому, кто будет владельцем золотого ягнёнка. Именно такой ягнёнок родился в стадах Атрея. Фиест начал любовные отношения с женой Атрея, Аэропой (Αερόπη), и с её помощью выкрал золотого ягнёнка. Но Зевс прогневался на Фиеста за этот нечестивый поступок и с помощью небесных знамений дал народу знать, что ему неудобно, чтобы Фиест занял трон. Чтобы отомстить, Фиест выкрал сына Атрея – Плисфена (Πλεισθένης), и воспитал его как родного, вселив ненависть к Атрею. Он хотел, чтобы юноша убил отца, но Плисфен сам пал от руки Атрея. Когда Атрей узнал, что убил собственного сына, то решил отплатить Фиесту. Он умертвил его сыновей, а из их мяса велел приготовить жаркое, которое и подал на стол, пригласив Фиеста погостить, и Фиест ел мясо своих детей. Даже боги содрогнулись от такого злодеяния, а Фиест, узнав, кого он ел, в ужасе убежал в пустыни и долго скрывался там. Так началось проклятие рода Атридов.

Эл(ектра) Скажите, женщины! Куда, зачем ушёл
несчастный мой Орест, богами помрачённый? 845

Хор Отправился твой брат в собрание аргивян,
чтоб защитить себя, пока народ решает,⁸⁸
на что вас осудить, на волю или смерть!

Эл. Зачем же он пошёл? И кто его заставил?

Хор Пилад. Но посмотри, вот этот человек 850
расскажет обо всём, что с братом приключилось!

ВЕСТНИК

Дочь Агамемнона! Электра! Госпожа!
Несчастное дитя убитого героя!⁸⁹
Ты новости мои печальные услышь!

Эл. Ах, наша смерть пришла! Мне всё и так понятно! 855
Не сомневаюсь я, что ты глашатай зла!⁹⁰

Вест. Пеласги прорекли, что умертвят сегодня,
бедняжка, и тебя, и брата твоего!

Эл. Я этого ждала! Я этого боялась 860
и таяла в слезах немало горьких дней!
Но что же был за суд, какими же словами
нас Аргос обличал и осуждал на смерть?
Рассказывай, старик! Меня побьют камнями?
А, может, острый меч мне душу отоймёт,
и ждёт меня судьба такая же, как брата? 865

Вест. На поле кончив труд, ворота я прошёл,
желая разузнать, что будет вам с Орестом.
Я вашего отца всегда боготворил,
я в доме у него и вырос, и кормился,
не золотом богат, но службою друзьям. 870
Гляжу, идёт народ и на холме садится,
где в первый раз Данай собрание созвал,
желая, говорят, устроить суд с Египтом.⁹¹
Приблизившись к толпе, кого-то я спросил:
«Что в Аргосе стряслось? Неужто враг подходит, 875
и весь данайский град вестями всполощён?»
А тот мне: «Посмотри! Не видишь ли Ореста,
идущего сюда, на этот смертный суд?»
Смотрю и вижу то, что лучше бы не видеть –
подходит и Пилад, и горемыка твой, 880
один совсем разбит, изнемождён болезнью,
другой, как брат родной, делящий с ним печаль,
клонящийся к нему с настойчивой заботой.

⁸⁸ Эта строка и следующая считаются подложными.

⁸⁹ Эта строка считается подложной, в рукописях она стоит первой. В переводе две строки было решено поменять местами для большей складности звучания.

⁹⁰ Эта строка считается подложной.

⁹¹ Данай (Δαναός) был очень влиятельным аргосским царём, много сделавшим для всей Греции. В его честь греки называли себя «данайцами». В результате конфликта с Египтом приказал своим пятидесяти дочерям зарезать их мужей-египтян в первую брачную ночь. На первом собрании жителей Аргоса, очевидно, обсуждалось это дело.

Когда же был весь холм аргосцами покрыт,
 глашатай закричал: «Кто скажет про Ореста? 885
 Убил он мать свою. Умрёт он или нет?»
 Талфибий⁹² сразу встал, с отцом твоим ходивший
 фригийцев предавать жестокому огню.
 Подобно всем послам двояко выражаясь,
 он вашего отца до неба возносил 890
 и брата не хвалил, но утверждал, сплетая
 хулу и похвалу, что плохо убивать
 родителей своих, пусть даже и негодных,
 и всё косил глаза к Эгистовым друзьям.
 Весь род витий таков. Они летят прыжками⁹³ 895
 к сильнейшей стороне, и друг им только тот,
 кто в городе царит и наделён влияньем.
 Потом стал говорить властитель Диомед,⁹⁴
 что брата и тебя казнить совсем не нужно,
 но вы должны вину изгнаньем искупить. 900
 Все начали шуметь, одни в знак одобренья,
 другие – споря с ним. Но встал тут человек⁹⁵
 с бесстыжим языком, аргивец – не аргивец,
 навязанный стране распущенный наглец,⁹⁶
 который бьёт врагов лишь тупостью и криком, 905
 но всё-таки ведёт простых людей ко злу.
 Какой-нибудь подлец, медовыми словами
 морочащий толпу, всем гражданам вредит,
 но кто имеет ум, даёт совет разумный,
 тот благо принесёт, пускай не в тот же миг. 910
 Такие нам нужны, чтоб государством править,
 и речи говорить, и партии вести,
 потребны всем вождям одни и те же свойства.⁹⁷
 Тот, впрочем, утверждал, что нужно вас побить,
 Ореста и тебя, дождём камней тяжёлых, 915
 но автором тех слов был старый Тиндарей.⁹⁸
 Другой встал человек и возразил злодею,
 он видом не красив, но доблестен душой,
 в собранье горожан и в город редко ходит,
 сам пашет свой надел, такие всю страну 920
 и кормят, и хранят. Он рассуждал разумно,
 примерный гражданин, и честный, и простой.
 Сказал он, что Орест от нас венка достоин,

⁹² Талфибий (Ταλφύβιος) – один из героев Троянской войны, часто служил вестником Агамемнона.

⁹³ Эта строка и две последующий считаются подложными.

⁹⁴ Диомед (Διομήδης) – один из царей Аргоса.

⁹⁵ Считается (напр., Уэдд, с. 118), что образ этого анонимного оратора основан на образе Клеофона (Κλεοφῶν), влиятельного афинского демагога времён Пелопоннесской войны, который постоянно противился заключению мира. В 404 году до н.э. был незаконно казнён олигархами, желавшими заключения мира со Спартой.

⁹⁶ Пейли (с. 89): «Получивший гражданство на спорных основаниях.» Клеофон был фракийцем по происхождению.

⁹⁷ Вся эта тирада, начинающаяся со слов «аргивец – не аргивец», считается посторонней вставкой, возможно, взятой из какой-нибудь другой пьесы Еврипида.

⁹⁸ Здесь в оригинале явно лишняя строка, которая повторяет уже сказанное и поэтому отсутствует в переводе.

герой Агамемнид, за то, что кровь отца
он выместить решил на женщине безбожной, 925
которая могла мужчинам помешать
оружье в руки брать и уходить из дома,
боялись бы мужья оставить жён своих
на совращенье тем, кто воевать не ходит.
Всем лучшим среди нас понравилась та речь, 930
и замолчал народ. Потом твой брат поднялся
и так заговорил: «Инахов⁹⁹ славный род,
Пеласги давних дней, теперь уже данайцы,
ведь я вам услужил не меньше, чем отцу,
зарезав мать свою! Когда мужеубийство 935
мы жёнам разрешим, то те из вас, мужья,
кто сразу не умрёт, начнёт служить у женщин!
Получите вы то, что всем вам повредит!¹⁰⁰
Я скверную жену, предательницу мужа,
убийством наказал, и если я умру, 940
со мной умрёт закон, и всех вас перережут,
у слабых половин совсем не слабый дух!»
Он всех не убедил, хоть говорил неплохо,
но враг его кричал и доказал толпе,
что нужно и тебя, и брата уничтожить! 945
Подавленный Орест едва их упросил
не поднимать камней, пообещав, что к ночи
умрёте вы вдвоём от собственной руки.
Пилад ведёт его с угрюмого собранья,
он плачет, наш родной, а с ним толпа друзей 950
рыдает и скорбит, все так его жалеют!
Картина и горька, и тягостна глазам!
Готовь надёжный меч, готовь петлю для шеи!
От гибели тебя ни знатность не спасла,
ни ваш пифиец Феб, колеблющий треножник! 955
Привёл вас бог на смерть! Пора её принять!
Бедняжка ты моя! Лицо покрылось тучей,
потупились глаза, сомкнулись дольки губ,
готовые вскипеть и стоном, и рыданьем!¹⁰¹

Хор

Я начну мой скорбный плач, страна пеласгов, 960
белым нóгтем исцарапаю все щёки,
горе скрашу кровью,
буду бить по голове своей, взывая
к молодой богине мёртвых, Персефáссе!¹⁰²
Пусть кричит земля Циклопов 965
и железом режет косы
в скорбном доме!
Горе, горе подползает

⁹⁹ Инах (Ἰναχος) – речной бог и древний царь Аргоса.

¹⁰⁰ Эта строка и четыре последующих (до слова «дух») считаются поздней вставкой.

¹⁰¹ Эта реплика Хора иногда считается подложной.

¹⁰² Персефáсса (Περσέφασσα) – вариант имени Персефоны.

к обречённым на погибель
предводителям Эллады!¹⁰³ 970

Уничтожен, уничтожен род Пелопов,
дом счастливый, вызывавший раньше зависть
полным процветаньем!
Гнев завистливых богов тебя погубит
и кровавая решительность народа! 975

Ах вы, люди-однодневки,
многослёзные страдальцы,
жертвы рока!
Все вы горестей напьётесь,
кто пораньше, кто попозже, 980
как всё шатко в жизни смертных!

<Эл.> Я хочу туда подняться,
где меж небом и землёй подвешен камень,
закреплённый золотистыми цепями,
ком земли с Олимпа,¹⁰⁴
чтобы, плача, обратиться
к предку моему, Танталу, 985
породившему отцов моих, доживших
до паденья дома!

Начался ретивый бег коней крылатых,
и Пелоп, в четырёхконной колеснице
пролетая вдоль двойной пучины моря,¹⁰⁵ 990
утопил Мирти́ла¹⁰⁶

в белопенных водах,
у границ Гереста,¹⁰⁷
разрыхляя берег
дугами ободьев! 995

Так бедою многостонной
был мой род несчастный проклят
между стад, принадлежащих сыну Майи,¹⁰⁸
где и златорунный овен¹⁰⁹

¹⁰³ Уэдд (с. 121): «Дети отождествляются со своими предками».

¹⁰⁴ Имеется в виду Солнце. Пейли (с. 82): «Еврипид был учеником Анаксагора, который утверждал, что Солнце является раскалённым камнем. Еврипид принимает взгляды своего учителя, добавляя, что эта скала была подвешена в Тартаре над головой Тантала.»

¹⁰⁵ Он ехал на колеснице по перешейку, по обеим сторонам которого было море.

¹⁰⁶ Мирти́л (Μυρτίλος) – сын Гермеса, возникший элидского царя Эномая (Οἰνόμαος). Этот царь, не желая выдавать замуж свою дочь, Гипподамию, убивал всех её женихов. Для этого он требовал от каждого жениха победы в гонке колесниц. Так как Эномай обладал конями, с которыми никто не мог сравниться в быстроте, то он легко догонял соперника и убивал его копьём. Миртил был подкуплен Пелопом, желавшим жениться на царевне, и не укрепил должным образом колёса царской колесницы. В самый ответственный момент повозка Эномая разлетелась и победу в гонке одержал Пелоп, который не только не отблагодарил Миртила, но убил его, а тело скинул в море. Перед смертью возница проклял Пелопа и весь его род.

¹⁰⁷ Герэст (Γεραιστός) – мыс и город на южной оконечности острова Эвбея.

¹⁰⁸ Эта строка считается подложной. Имеется в виду Гермес, покровитель стад, сын Майи (Μαῖα), одной из семи сестёр-плеяд, родившей Гермеса от Зевса. Гермес же, как мы помним, был отцом Миртила, убитого Пелопом.

¹⁰⁹ Миф о златорунном овне, рассорившем братьев, Атрея и Фиеста, уже упоминался ранее.

	стал знамением смертельным для Атрея-коневода! Повернула вспять Эрида ¹¹⁰ крылья колесницы Солнца и от западной дороги приказала им вернуться к одноконной Эос! ¹¹¹	1000
	Бег Плеяд неукротимый, семитропный Зевсом был в другую сторону направлен, бог сменил одну погибель на другую пиром, названным по имени Фиеста, и неверностью критянки Аэропы! Но ужаснейшие беды наступили для меня и для отца от неизбежных, многожалобных несчастий в нашем доме!	1005 1010
Хор	Посмотри! Твой любимец подходит, осуждённый на гибель народом, с ним Пилад, из друзей самый верный, равный брату родному! Он и держит больного Ореста, и заботливо следует рядом!	1015
Эл.	Как больно осознать, что ты уже в могилу спускаешься, мой брат, и в погребальный пламень! Как тошно, боже мой! Твои глаза я вижу теперь в последний раз, утрачивая разум!	1020
Ор.	Да замолчи уже! Довольно бабских стонов! ¹¹² Прими что суждено! Конец наш будет жалок, однако мы должны судьбу достойно встретить! ¹¹³	
Эл.	Да как же мне молчать, когда мы погибаем и нас теперь лишат божественного солнца?	1025
Ор.	Не добивай меня! Уже рукой аргивской и так я истреблён! Всё! Хватит причитаний!	
Эл.	Ты молод, мой Орест, и рано умираешь! Тебе бы жить и жить, но рок судил иначе!	1030
Ор.	Не расслабляй меня, молю тебя богами, чтоб я себя жалел и плакал малодушно!	
Эл.	Мы скоро ведь умрём! Как тут не застенаешь? Всем горестно терять возлюбленную душу!	
Ор.	Сегодня чёрный день. Нам люди присудили	1035

¹¹⁰ Эрида (Ἐρίς) – богиня раздора и хаоса. Вражда между братьями нарушила порядок вещей, и Солнце в тот день полетело с запада на восток.

¹¹¹ Текст плохо сохранился, поэтому смысл этого места не вполне ясен. Понятно, впрочем, что богиня раздора, Эрида, заставила крылатую колесницу Солнца понестись в обратном, восточном, направлении, к богине зари Эос (Ἠώς), которая правит лишь одним конём, по сравнению с богом Солнца (Гелиосом), который правит четырьмя. Поскольку свет Зари слабее света исчезающего в ней Солнца, то небо меркнет.

¹¹² Орест обращается к сестре довольно грубо. Уэст (с. 256): «Эта бесцеремонность весьма неожиданна.»

¹¹³ Эта строка считается подложной.

	упругую петлю и острый меч, на выбор.	
Эл.	Ты, брат, меня зарежь! Пусть ни один аргосец	
	Агамемнонов дом бесчинством не унижит!	
Ор.	Я мать уже убил, и хватит. Способ смерти	
	ты выбери сама. Я в этом помощник.	1040
Эл.	Ну что же! Как и твой, мой меч в руке не дрогнет,	
	но ты мне разреши тебя обнять за шею!	
Ор.	Пустая суета! Ты хоть заобнимайся,	
	всё это не спасёт от неизбежной смерти!	
Эл.	Мой сладкий, мой родной! У нас одно лишь имя,	1045
	и у твоей сестры твоя душа и сердце! ¹¹⁴	
Ор.	Ты тронула меня! И я своим объятьем	
	тебя согреть хочу! Чего стыжусь я, бедный?	
	Вот грудь моей сестры! Я к ней прижался нежно,	
	прощаясь и с детьми, которых не узнаю,	1050
	и с милою женой, которую не встречу! ¹¹⁵	
Эл.	Как тошно мне! ¹¹⁶	
	От одного меча нельзя ли нам погибнуть	
	и обрести покой в одном гробу кедровом?	
Ор.	Я очень бы хотел, но видишь, не осталось	
	у нас теперь друзей, чтоб вырыли могилу.	1055
Эл.	А ты не повстречал злодея Менелая?	
	С предателем отца не обсуждал спасенья?	
Ор.	Его и след простыл! В мечтах о царском жезле	
	совсем он позабыл свою семью родную!	
	Ну всё! Давай решим, как эту жизнь окончить,	1060
	чтоб храбростью души почтён был Агамемнон!	
	Я людям покажу, что значит благородство,	
	когда голодный меч себе направлю в печень,	
	ты с духом соберись и жизнь окончи так же!	
	Пилад, а ты займись посмертными делами,	1065
	покойных обряды в приличные одежды	
	и отнеси к отцу, и положи с ним рядом.	
	Прощай! Ты видишь сам, уже пора за дело!	
Пил.	Постой! Один упрёк я выскажу сначала.	
	Мне, значит, надо жить и после вашей смерти?	1070
Ор.	Ну а тебе зачем со мною вместе гибнуть?	
Пил.	Что за вопрос такой? И что за жизнь без друга?	
Ор.	Ты мать не убивал, как я убил, несчастный!	
Пил.	Но я тебе помог, и должен быть наказан!	
Ор.	Ты возвратись к отцу, со мной не надо гибнуть!	1075
	Есть город у тебя, но я лишился трона,	
	войдёшь ты в отчий дом, в пристанище богатства.	
	Супругом ты не стал сестре моей злосчастной,	
	назначенной в залог великой нашей дружбы,	
	теперь с другой женой детей ты нарожаешь,	1080
	мы больше не родня, ведь брак не состоялся!	

¹¹⁴ Эта строка испорчена, и смысл восстанавливается приблизительно.

¹¹⁵ Эта строка и две предыдущие иногда объявляются подложными.

¹¹⁶ В оригинале – традиционное восклицание «феѳ», т.е. «увы!».

	Прощай, любимый друг и глаз моих отрада, приходит нам конец, а ты пожить сумеешь! Нас, мёртвых, грабит смерть, и нет нам больше счастья!	
Пил.	Как всё же ты далёк от моего сужденья! Пусть ясный небосвод и тучные долины отвергнут кровь мою, когда я стану трусом и друга погублю ценой моей свободы! Я убивал с тобой, чего не отрицаю, проигрывал в уме ужасный твой поступок, и должен умереть и с нею, и с тобою!	1085 1090
	И я твою сестру своей женой считаю, я с нею обручён! И как я оправдаюсь, придя в дельфийский край, к акрополю фокийцев? Выходит, я дружил до вашего несчастья, а как пришла беда, так взял и раздружился?	1095
	Нет, это не пройдёт! Я тут не посторонний! Но если мы умрём, то нужно Менелая сначала известить! Пускай он гибнет с нами!	
Ор.	Возлюбленный мой друг! Увидеть бы такое!	1100
Пил.	Так выслушай меня и меч пока не трогай!	
Ор.	Я слушаю! Скажи, как наказать мерзавца!	
Пил.	Потише! Тут ведь хор! А женщины болтливы!	
Ор.	Не беспокойся, друг! Мы с этим хором дружим!	
Пил.	Елену мы убьём, на горе Менелаю!	1105
Ор.	Но как же? Я готов! О, было бы чудесно! ¹¹⁷	
Пил.	Зарежем, да и всё! Она внутри укрылась?	
Ор.	Конечно! Весь мой дом злодейкой опечатан! ¹¹⁸	
Пил.	Пускай кладёт печать на скорый брак с Аидом!	
Ор.	Но как её достать? С ней варварские слуги!	1110
Пил.	А, что за пустяки! Какие-то фригийцы!	
Ор.	Любители зеркал и масел благовонных!	
Пил.	Она сюда пришла с троянскою добычей?	
Ор.	Такой, что и не влезть в обычный дом элладский!	
Пил.	Свободный человек сильнее раба любого!	1115
Ор.	Сегодня не страшны и два самоубийства!	
Пил.	Не побоюсь и я за друга поквитаться!	
Ор.	Давай же! Говори, как ты всё это видишь!	
Пил.	Мы в дом сейчас войдём, готовясь как бы к смерти.	
Ор.	Пока вопросов нет. А что же дальше делать?	1120
Пил.	Поплачемся мы ей, расскажем, как нам плохо.	
Ор.	Поплачет и она, ликуя всей душою.	
Пил.	И мы с тобою, друг, поступим точно так же.	
Ор.	С чего же начинать наш подвиг многотрудный?	
Пил.	Мы острые мечи под пеплосами спрячем.	1125
Ор.	Но как её убить, рабов не перерезав?	
Пил.	Мы в комнатах дворца их всех позапираем.	

¹¹⁷ Эта строка испорчена, и её смысл восстанавливается приблизительно.

¹¹⁸ Уэдд (с. 130): «Елена, предвосхищая исполнение приговора, уже начала присваивать имущество Ореста от лица Менелая, его наследника. Это делалось путём опечатывания всех ценностей, пока не будет выяснено, что нет никого, кто намерен оспаривать требование наследника.»

Ор.	А кто не замолчит, полакомится сталью!	
Пил.	Дальнейший ход вещей сама судьба покажет.	
Ор.	Пусть кличем боевым и будет «Смерть Елене!»	1130
Пил.	Идёт! Но посмотри, как я прекрасно мыслю! Убив мечом жену, живущую пристойно, мы сделали бы, друг, неслыханную мерзость, однако эту тварь накажет вся Эллада за смерть своих отцов, за сыновей убитых,	1135
	за толпы юных вдов, живущих одиноко! Все будут ликовать, над пламенем алтарным о нас молить богов, желать нам процветанья за пролитую кровь богопротивной ведьмы! И зваться будешь ты не «Матереубийцей»,	1140
	но прозвище своё ты сменишь на другое, назавшись навсегда «Карателем Елены»! Нельзя, чтоб Менелай добился процветанья, когда твоя сестра, и вы с отцом убиты, а мать твоя... Но пусть... Почтим её молчаньем...	1145
	Отдать ему ваш дом? Когда сам Агамемнон вернул ему жену? Я лучше жить не буду, но этот чёрный меч я с нею познакомлю! А если мы убить Елену не сумеем, то спалим весь дворец и сами тут погибнем!	1150
	Не знаю, что нас ждёт, но чести мы добьёмся, и славно умерев, и славно жить оставшись!	
Хор	Ты женщинам земли противна, Тиндарида, и правильно, учти! Ты женский род бесчестишь!	
Ор.	Да! ¹¹⁹ Нет большего добра, чем друг высокоумный! Что роскошь и престол! Все подданных на свете немыслимо сравнить с одним достойным другом! Ведь это ты решил, как покарать Эгиста, и рядом был со мной в опасности великой, ты учишь и теперь, как истребить злодеев,	1155
	и не бросаешь нас – но всё, довольно гимнов! Есть некий тяжкий дух в избытке славословий! Раз надо умереть, хотел бы я сначала сломить моих врагов безжалостным ударом, жестоко отомстить предателям коварным, чтоб нарыдались те, кто мне принёс несчастье! Законно мой отец, великий Агамемнон, Элладой управлял! Не рвался он в тираны, но силою владел отчасти богоравной.	1160
	Я не умру, как раб! Отца не опозорю!	1170
	Свободно я уйду, повергнув Менелая – хотя бы одного! И даже в этом радость! ¹²⁰	

¹¹⁹ В оригинале – традиционное восклицание «феѳ», т.е. «увы!».

¹²⁰ Есть несколько вариантов толкования этой строки. Перевод следует лишь одному из возможных толкований, на мой взгляд, самому простому и логичному. См. обсуждение этого места в книге Уэдда (с. 133-134).

	Но если, дай-то бог, нам выпадет спасенье, то мы врагов убьём, а сами не погибнем! Об этом я молюсь, губами окрыляя	1175
Эл.	слова и нежа ум усладой безвозмездной! Эй, брат! Я поняла, как нам достичь спасенья, и другу, и тебе, и мне за вами следом!	
Ор.	Как? Волею богов? Ты разве в это веришь? Но, впрочем, ты всегда разумно рассуждала!	1180
Эл.	Так вот что я скажу. И ты, наш друг, послушай!	
Ор.	Скорее начинай! Надежды всем отрадны!	
Эл.	Задам простой вопрос. Ты знаешь дочь Елены?	
Ор.	Что с матерью жила? Да, знаю Гермionу!	
Эл.	Она теперь пошла к могиле Клитемнестры...	1185
Ор.	Зачем? И нам-то что? Как это нам поможет?	
Эл.	...чтоб нашу мать почтить обрядом возлиянья.	
Ор.	О чём ты говоришь? И где же тут спасенье?	
Эл.	Вы девушку теперь в заложницы возьмите!	
Ор.	И вылечит она троих друзей от смерти?	1190
Эл.	Захочет Менелай, когда умрёт Елена, всех нас поубивать (мы все в одной повозке), а ты ему грози убийством Гермiony и лезвие приставь к её открытой шее!	
	И если Менелай тебя спасти решится, увидев на земле кровавый труп Елены, ¹²¹ пускай он подойдёт и дочь свою обнимет, а если, не сдержав бушующего гнева, отторгнет он тебя, ты дочь его зарежешь!	1195
	Я думаю, сперва он точно взбеленится и встанет на дыбы, но скоро и остынет, отваги мало в нём, он мягок по природе. Так и спасёмся мы! Теперь я всё сказала!	1200
Ор.	Я вижу, что в тебе стучит мужское сердце, хотя ты и живёшь в холёном женском теле, не гибели, сестра, но жизни ты достойна!	1205
	Да, бедный мой Пилад! Когда жену такую упустишь ты, мой друг, тебе не быть счастливым!	
Пил.	Нет-нет, исключено! Твоя сестра прославит венчанием своим великий град фокийский!	1210
Ор.	Что думаешь? Когда вернётся Гермiona? Наш превосходный план зависит от поимки детёныша того, приплода нечестивца!	
Эл.	Она, скорей всего, уже подходит к дому, длина её пути согласна с этим часом.	1215
Ор.	Отлично! Ну тогда, сестра моя Электра, ты у порога встань и жди её прихода, внимательно следи, чтоб тут не появился ретивый друг отца, какой-нибудь союзник, ¹²²	

¹²¹ Эта строка, без веских оснований, объявляется иногда подложной.

¹²² Эта строка считается подложной.

	и нам не помешал забрызгать стены кровью!	1220
	Чуть что – кричи, сестра! Стучи погромче в двери!	
	А мы уже пойдём в последнее сраженье и весело сверкнём свирепыми мечами!	
	Пилад! Иди за мной! Трудись трудами друга! ¹²³	
	Отец, живущий там, в покоях тёмной Ночи!	1225
	Тебя зовёт Орест! Приди на помощь сыну!	
	Измучены мы все! Я стал таким несчастным ¹²⁴ из-за твоей беды! Твой брат меня отринул за правоту мою! Теперь он овдовеет, а я тебя прошу помочь мне в этом деле!	1230
Эл.	Отец, приди! Приди! Своих детей ты слышишь из чёрных недр земли! Из-за тебя мы гибнем! ¹²⁵	
Пил.	О, родственник отца! И я к тебе взываю! Спаси своих детей, великий Агамемнон!	
Ор.	Я мать мою убил... Эл. Я тоже меч держала...	1235
Пил.	А я вас направлял и разгонял сомненья!	
Ор.	Я был с тобой, отец! Эл. И я не отступилась!	
Пил.	Ты примешь ли упрёк? Спасёшь детей любимых?	
Ор.	Я слёзы лью тебе! Эл. А я дарю стенанья!	
Пил.	Всё, хватит причитать! Пора уже за дело!	1240
	И если вглубь земли молитвы проникают, отец услышит вас! О, Зевс, наш вечный предок! ¹²⁶ О, Правды чистый свет! Прошу вас, помогите! Теперь троим друзьям и бой один, и правда, и гибель всем одна, и общее спасенье! ¹²⁷	1245
Эл.	Микенки мои дорогие, первейшие в стане пеласгов, аргивской земли украшенья!	
Хор	Зачем, госпожа, ты стенаешь? Ты всё госпожой остаёшься в могучей данайской столице!	1250
Эл.	Вы встаньте вдоль пути, где движутся повозки, а вы на этот путь, и дом посторожите!	
Хор	Зачем же ты нас трудиться зовёшь? Родная, скажи!	
Эл.	Я вся трепещу! А вдруг подойдёт какой-нибудь враг, и новой бедой беду отягчит, и подвиг прервёт?	1255
Хор	Скорей! Пойдёмте же! Я буду неотрывно смотреть на этот путь, откуда всходит солнце!	
–	А я займу тот путь, куда оно садится!	1260
Эл.	Пусть ваши зрачки всю даль обегут!	

¹²³ Эта строка считается подложной.

¹²⁴ Эта строка и три последующие (до конца реплики Ореста) считаются поздней вставкой.

¹²⁵ В оригинале – «οἱ σέθεν θνήσκουσ' ὕλερ», т.е. «мы гибнем из-за тебя». Именно «из-за тебя», а не «ради тебя». Хотя предлог «ὕλερ» имеет оба значения, Электра хочет подчеркнуть, что они с братом попали в беду из-за того, что вступились за честь отца, и теперь отец обязан вернуть им услугу и спасти их от смерти. Таким образом, слова Электры – не выкрик любви, но взывание к чувству справедливости. Анненский не понял этого нюанса: «Здесь за тебя, отец, мы умираем.»

¹²⁶ Уэдд (с. 138): «Пилад, как Ор<ест> и Эл<ектра>, произошёл от Зевса через Тантала.»

¹²⁷ Эта строка считается подложной.

Хор	Мы смотрим туда, мы смотрим сюда, как ты нам велишь!	1265
Эл.	Живее сверкайте глазами, водите повсюду зрачками сквозь полог волос непокорных!	
Хор	Но кто там идёт по дороге? Похоже, крестьянин какой-то? Смотрите, приблизился к дому!	1270
Эл.	Подруги, нам конец! Теперь всё станет явным и обнаружится смертельная засада!	
Хор	Не надо дрожать, родная моя! Дорога пуста!	
Эл.	И что? Тишина с твоей стороны? Скорее подай хорошую весть! Никто не стоит у нас во дворе?	1275
Хор	Да всё в порядке там! Следи же за дорогой! А здесь нам не видать ни одного данайца!	
–	Ты правду говоришь! Ни шума здесь, ни стука!	1280
Эл.	Но что за дверьми? Послушать хочу!	
Хор	Эй вы, во дворце! Всё тихо кругом! Пускайте же кровь!	1285
Эл.	Они не слышат нас! Как тошно мне, злосчастной! Неужто и мечи от женских чар тупеют?	
Хор	Ах, скоро прибежит аргивский ратоборец, и вломится в наш дом, и защитит злодеев!	1290
Эл.	Смотрите хорошо! Вразвалочку не стойте! Водите головой направо и налево!	
Хор	Да я и так весь путь прочёсываю взглядом!	1295
Ел(ена)	<i>(изнутри дома)</i> Пеласгов Аргос! А! Пришла моя погибель!	
Эл.	Вы это слышите? Друзья пошли в атаку! Елена там кричит, как можно догадаться!	
Хор	Зевса, Зевса пламень вечный, помоги моим друзьям в их тяжком деле!	1300
Ел.	<i>(изнутри дома)</i> Я гибну, Менелай! Скорей, скорей на помощь!	
Эл. и Хор	Режьте, убивайте! Двух мечей двойные пасти ¹²⁸ наполняйте кровью! Пусть гибнет она, покинув отца, и мужа предав, и стольких сгубив элладских бойцов у быстрой реки, где слезы текли по кончикам стрел, ¹²⁹ и кровью алел бурлящий Скамандр! ¹³⁰	1305 1310

¹²⁸ С обеих сторон лезвия меча есть по желобку для стока крови.

¹²⁹ Относительно сложный образ. Стрелы убивают воинов, тем самым вызывая слёзы их жён и матерей.

¹³⁰ Скамандр (Σκάμανδρος) – река в окрестностях Трои.

Хор Эй, тише! Тише вы! По-моему, я слышу
негромкий звук шагов довольно близко к дому!

Эл. Подруги вы мои! Подходит Гермiona,
когда разжётся бой! Вы больше не кричите!
Она сама идёт в раскинутые сети, 1315
добыча хороша, улов нам будет славный!
Вставайте снова в ряд, с невозмутимым взглядом,
не выдайте лицом того, что происходит!
Я тоже замолчу, глаза мои потуплю,
как будто ничего сама ещё не знаю! 1320
Родная, добрый день! К могиле Клитемнестры
успела ты сходить и сделать возлиянье?

ГЕРМИОНА

Я душу госпожи молитвой ублажила,
но что-то страшно мне. Услышала я крики
ещё издавека, пока спешила к дому. 1325

Эл. И что же? Мы тут все и стонем, и рыдаем.
Гер. О чём ты говоришь? Опять плохие вести?
Эл. Ореста и меня приговорили к смерти!
Гер. Нет-нет, не может быть! Я всей семьи лишилась!
Эл. Над нами, как петля, висит необходимость! 1330
Гер. Поэтому весь дом трепещет от стенаний?
Эл. Проситель там кричит. Он у колен Елены...
Гер. Кто это? Расскажи! Сама я не узнаю!
Эл. Несчастный мой Орест за нас обоих молит!
Гер. Поэтому весь дом в рыдания погрузился? 1335
Эл. Причина хоть куда. Тут всякий зарыдает!
Но помощи друзьям, и с матерью счастливой
пойди поговори, пади к её коленам,
проси, чтоб Менелай избавил нас от смерти!
Тебя ведь наша мать растила и кормила, 1340
ты жалость прояви, уменьши бремя скорби!
Вступи в достойный бой! Твоим вождём я буду!
Лишь ты, и ты одна даруешь нам спасенье!

Гер. Смотри! Уже бегу! Насколько хватит силы,
вас буду защищать! Эл. Друзья! Вы там, за дверью?
1345
Хватайте же мечи, ловите же добычу!

Гер. Кто это? Боже мой! Ор. Эй, рот закрой! Ни звука!¹³¹
Ты нам, а не себе приносишь избавленье!

Эл. Взять, взять её скорей! Меч быстро, быстро к горлу!
Вот так! И всё, молчать! Внушите Менелаю, 1350
что тут стоят бойцы, а не табун фригийцев,
и что поступят с ним, как трус того достоин!

Хор¹³² Подруги мои,
стучите теперь, кричите теперь
у самых дверей, чтоб лютый наш бой

¹³¹ Эта строка и следующая считаются поздними вставками.

¹³² Эта хоровая строфа написана смесью дохмиев и ямбических триметров. Весьма примечательно то, что антистрофа появится намного позже, как бы окольцовывая длинную сцену, которая сейчас начнётся.

в аргивцев не вселил пронзительной тревоги, 1355
 заставив их бежать на помощь в дом хозяйский,
 пока не упал алеющий труп
 Елены дрянной на каменный пол,
 пока один из слуг не скажет нам об этом,
 я, честно говоря, всего ещё не знаю! 1360
 Как правда богов
 Елену казнит!
 Элладу она топила в слезах,
 а этот злодей, идейский Парис,¹³³
 Элладу привёл губить Илион! 1365

Но что же там скрипит? А, царские ворота!
 Всё, девушки! Молчать! Бежит сюда фригиец,
 он всё расскажет нам, что в доме происходит!¹³⁴

ФРИГИЕЦ¹³⁵

От меча я аргивского спасся
 и забрался в одних эвмарідах¹³⁶
 по высокой кедровой колонне, 1370
 по дорийским тригліфам¹³⁷ на крышу!
 Мать-Земля! Проворно, быстро
 я бежал, как всякий варвар!
 Где мне скрыться, чужеземки? 1375
 Улететь ли в блеск эфирный,
 влиться ли в лазурь морскую,
 обегая мир в объятых
 с Океаном бычьеглавым?¹³⁸

Хор А что произошло, идейский¹³⁹ раб Елены? 1380

Фр. Илион, Илион мой любимый!
 Плодородный мой город фригийский!
 Склон Иды святой, как жалко тебя!
 Как тяжело звучит мой скорбный напев,¹⁴⁰

¹³³ Идейский – прозвище Париса, который в юности был пастухом на склоне Иды (Ἴδη), горы в окрестностях Трои.

¹³⁴ Эти три строки Хора считаются подложными.

¹³⁵ Рассказ фригийца написан смесью размеров, передающей смену его настроения и смену событий. Текст этой партии фригийца печатается по-разному в разных изданиях. В этом переводе за основу взята версия Уэдда, который приводит и метрические схемы. Текст издания Диггла существенно отличается от текста издания Уэдда.

¹³⁶ Эвмарида (εὔμαρις) – род азиатского сапога.

¹³⁷ Тригліф (τριγύλιφος) – элемент фриза дорического ордера, представляющий собой вертикально стоящую каменную плиту с треугольными продольными желобами.

¹³⁸ Согласно представлениям древних греков, океан был огромной рекой, объемлющей весь мир. Образ «бычьеглавого Океана» («Ὠκεανὸς ταυρόκρανος») непонятен и не имеет мифологической основы. Можно предположить некую аллюзию на Зевса, который в образе морского быка похитил Европу, но цель этой аллюзии была бы неясна. Один античный комментатор говорит: «Не стоило бы неучу-фригийцу говорить такое» (см. Пейли, с. 98), т.е. фригиец хочет покрасоваться перед аудиторией своим знанием греческих мифов и попадает впросак.

¹³⁹ Идейский = фригийский.

¹⁴⁰ Считается, что эта строка подложная и произошла от сценической ремарки.

	<p>мой варварский плач! Вы нас извели, лебязьи глаза Елены шальной, от Леды родясь, прельщавшей богов! Нет башен и стен, а их обтесал сам бог Аполлон! Горе! Горе! Не поскачет Ганимед, любовник Зевса, по степям своим дарданским!¹⁴¹</p>	1385 1390
Хор	<p>Ты всё нам Расскажи, что в доме приключилось, а то не знаю я, и вот, стою гадаю!¹⁴²</p>	
Фр.	<p>Горьким плачем приветствуют варвары смерть, заунывно поют, причитают! Ай-ай! Мы скорбим азиатским своим языком, если царская кровь по железу меча утекает в Аид! Расскажу я по порядку, как всё получилось: в дом вошли два льва элладских, близнецы-герои! Был один из них известным сыном полководца, а другой сыном Строфия, хитрым умом Одиссею подобный! Он верен друзьям, и отважен в бою, и с врагами умён, и укусом своим смертоносен, как змей! Будь он проклят за свой умысел коварный! Негодяй! А те друзья дошли до кресла, где жена сидела лучника Париса,¹⁴³ в их глазах блестели слёзы, сели скромненько на стулья, этот справа, этот слева, оба приготовились к атаке, а потом и обхватили, обхватили со смирением Еленины колени, слуги же фригийские с волнением смотрели на них, смотрели на них, от страха дрожа, друг другу шепча, что это подвох! Кто-то спокоен был, кто-то оплакивал дочь Тиндарееву в кольцах змеёныша, мать погубившего!</p>	1395 1400 1405 1410 1415 1420
Хор	<p>А сам-то где ты был? Наверное, дал тягу?</p>	1425
Фр.	<p>Как обычай фригийский, фригийский велит, я на пряди Елены, Елены гонял ветерок, ветерок бесподобным кольцом</p>	

¹⁴¹ Ганимед (Γανυμήδης) – троянский царевич, ставший любовником Зевса и виночерпием богов.

¹⁴² Эта строка считается подложной.

¹⁴³ В глазах троянца Елена является женой Париса, не Менелая.

	<p>в длинных перьях,¹⁴⁴ и щёки её охлаждал, помня варварский обычай, а царица лён из прялки пропускала между пальцев и роняла на пол пряжу, чтоб изо льна, у фригийцев отнятого, спрясть покрывало пурпурное, плотное, в дар Клитемнестре, лежащей на кладбище. Твой же Орест обратился к лаконянке.¹⁴⁵ «Кресло покинь, дочь Зевесова, у очага встань Пелóпова,¹⁴⁶ нашего предка, навеки великого, и слова мои послушай! Он ведёт, ведёт, она же следует, судьбы не зная, но дружок его, фокиец,¹⁴⁷ занялся другим злодейством, он крикнул: «Прочь с пути, негодные фригийцы!» В разных комнатах он запер всю прислугу, кто-то оказался в конских стойлах, кто-то в коридоре, кто-то в зале, всех он растолкал подальше от покинутой хозяйки!</p>	<p>1430</p> <p>1435</p> <p>1440</p> <p>1445</p> <p>1450</p>
Хор	Скажи, а что потом? Что дальше приключилось?	
Фр.	<p>Ах, идейская мать! Ах, идейская мать! Что за страшное зло! Что за ужас! Ай-ай! Беспощадную брань, безымянное зло видел я, несчастный, во дворце хозяйском! Из-под пеплосов пурпурных, из-под складок тёмных вынули мечи злодеи, страшными глазами яростно вращая, приготовясь к бою! Словно пара горных вепрей, подошли они к царице и сказали: «Ты погибнешь! Ты погибнешь! А виновен муж твой подлый, он обрёл аргивской смерти сына своего же брата!»</p>	<p>1455</p> <p>1460</p>

¹⁴⁴ Фригиец, видимо, ещё не выучил хорошо древнегреческий язык и забыл слово «веер», поэтому он называет веер описательно.

¹⁴⁵ Лакония (Λακωνία) – в южной части Пелопоннеса, где находилось государство Спарта. Лаконянка = спартанка.

¹⁴⁶ Пелóп (Πέλοψ) – древний царь Пелопоннеса, названного по его имени.

¹⁴⁷ Эта строка и две последующие испорчены, поэтому текст восстанавливается приблизительно.

	Стонет, стонет она: «Боже! Боже!»	1465
	В грудь стучит белоснежной рукою, ранит голову тщетным ударом, в золочёных сандалиях кружит, кратким блеском весь пол озаряя!	
	Но Орест за косы ухватил царицу, прыгнув перед нею в башмаках микенских, голову загнул ей к левому предплечью и вонзить ей в шею чёрный меч собрался!	1470
Хор	А где же были вы, отважные фригийцы?	
Фр.	Истошно крича, ломы отыскав, мы вывернули двери, разбили все засовы, к царице кто откуда на помощь устремились тот с дротиком, тот с камнем, а этот меч из ножен выхватывая храбро!	1475
	Но нам навстречу вышел Пилад неустрашимый, на Гектора-фригийца похожий, на Аякса, носившего три гребня, каким его я видел в проёме врат Приама, и мы сошлись, блистая двуострыми мечами!	1480
	Всем фригийцам известно, что в битве наш Арес не сравнится с элладским, и вот, как всегда,	1485
	тот бежал, тот погиб, тот изранен мечом, тот стоит на коленях, пощады прося, глядя смерти в лицо, тот скрылся в угол тёмный,	
	тот жив ещё, тот нет! Потом и Гермiona, несчастливая дочь, в дом скорби вошла и видит, что мать лежит на полу, под сталью меча!	1490
	Те же, как вакханты, бросившие тирсы, чтоб за лъвёнком гнаться, на холмах живущим, девушку схватили! Но когда дочь Зевса убивать собрались, та уже исчезла, утекла из дома сквозь глухие стены!	1495
	О, земля родная! Зевс, и ночь, и солнце! Было это зелье? Колдовство какое? Может, сами боги выкрали царицу? Что потом случилось, я уже не знаю, потому как спасся, выскочил из дома!	
	Сколько настрадался, сколько натерпелся Менелай великий, только всё напрасно! Стоило ли с Троей биться за Елену?	1500
Хор	Виденье новое спешит на смену старым! Смотрите! Вот Орест, мечом вооружённый, выходит из дворца взволнованной походкой!	1505

Ор.	Где тот раб, который скрылся, увидав мой меч блестящий?	
Фр.	У колен твоих, властитель, я по-варварски склоняюсь!	
Ор.	Мы с тобой не в Илионе, здесь уже свободный Аргос!	
Фр.	Жизнь повсюду слаще смерти для людей благоразумных!	
Ор.	Это ты истошным криком звал на помощь Менелая?	1510
Фр.	Я тебе, тебе звал помощь! Ты во много раз ценнее!	
Ор.	Значит, правильно погибла дочь сварливца-Гиндарея?	
Фр.	Несомненно! Ей три горла не мешало перерезать!	
Ор.	Языком ты ловко мелешь, сам же думаешь иначе!	
Фр.	Не она ли погубила и Элладу, и фригийцев?	1515
Ор.	Поклянись (а то прикончу), что сейчас ты не лукавишь!	
Фр.	Я клянусь моей душою, самым ценным, что имею!	
Ор.	Разве в Трое все фригийцы так тряслись при виде стали? ¹⁴⁸	
Фр.	Убери свой меч, властитель! Он блистает страшной смертью!	
Ор.	Не дрожи, то не Горгона! В камень ты не превратишься!	1520
Фр.	В камень нет, а в труп – конечно! Мне сейчас не до Горгоны!	
Ор.	Раб, а так боишься смерти! Не свобода ли в Аиде?	
Фр.	Всякий, даже раб ничтожный, любит яркий факел солнца!	
Ор.	Ты умён, и этим спасся! Возвращайся в дом, приятель!	
Фр.	Ты меня не будешь резать? Ор. Нет! Живи! Фр. Какое счастье!	1525
Ор.	Эй, постой! Я передумал! Фр. Ой, вот этого не надо! ¹⁴⁹	
Ор.	Нужен ты сто лет мне, дурень! Стал бы я тобой мараться!	
	Ты не женщина, пожалуй, но и точно не мужчина!	
	Я решил из дома выйти, чтобы крик твой прекратился!	
	Зов о помощи услышав, Аргос мигом прибегает!	1530
	Не боюсь я с Менелаем переведаться мечами, пусть вышагивает гордо, плечи в локонах купая!	
	Если он, собрав аргивцев, осадить наш дом посмеет, ¹⁵⁰ мстя за мёртвую Елену, и помочь мне отказавшись, и предав сестру с Пиладом, нашим другом неизменным, то увидит он два трупа – и супружницы, и дочери!	1535
Хор	Ах, боже ты мой! И снова беда, и снова гроза трясёт и громит Атридов очаг! Подруги, как нам быть? Пойти поднять весь город? А, может, промолчать? Второе безопасней!	1540
	Над крышей уже возносится дым, летит в небеса! Понятная весть! Вон факелы зажглись, и скоро дом Танталов сгорит, сгорит дотла! И кровь там льётся, льётся! Всех губит судьба по воле своей!	1545
	Велик и силён отмщающий дух,	

¹⁴⁸ Еврипид, конечно, льстит своей аудитории, выставя греков героями, а троянцев трусами. Даже Гомер этого не делает. Хочется спросить: если троянцы такие ничкёмные балаболы, что же у вас ушло целых десять лет на то, чтобы взять Трои, да и то не силой, а обманом?

¹⁴⁹ Уэдд (с. 154): «Орест говорит это, чтобы заручиться молчанием раба, удерживая возможность гибели перед его глазами.»

¹⁵⁰ Эта строка и три последующие (до конца речи Ореста) считаются подложными.

упавший на дом, взыскаю за кровь,
за то, что погиб возница Миртил!

Но я вижу Менелая! Как торопится он, бедный!
Значит, он уже услышал обо всём, что тут случилось! 1550
Эй, скорее! Не зевайте! Задвигайте все засовы!
Запирайте дом Атридов! Человек счастливый страшен
для того, кто стал несчастным! Ты, Орест, поосторожней!

Мен. Я слышал о вещах ужасных, дерзновенных,
о двух свирепых львах! То львы, а не мужчины! 1555
Я слышал про жену! Она, мол, не погибла,¹⁵¹
но убежала прочь в невидимом обличье!
Такой вот слух пустой, от страха заикаясь,
мне кто-то сообщил! Но матереубийца

тут пакостит опять. Ничтожество смешное! 1560

Эй, вы! Откройте дверь! А то велю я слугам
сорвать её к чертям! Я дочь мою избавлю
от ваших дерзких рук, убийством осквернённых!
Возьму я и жену, добычу лап злодейских,¹⁵²
а вы, негодный род, от рук моих умрёте, 1565
заплатите сполна за смерть моей супруги!

Ор. Ты! Пальцы убери! К замкам не прикасайся!
Ты слышишь, Менелай, раздутый от гордыни?
А то я отломлю старинную работу,
вот этот наш карниз, и череп твой расплющу!¹⁵³ 1570
Все двери на ключе, чтоб ты не мог проникнуть
с твоею свитой в дом и помешать убийству!

Мен. Гляди! А это что? Свет факелов я вижу!
И люди там стоят, у самой кромки крыши!
А вон и дочь моя! И меч приставлен к шее! 1575

Ор. Ну, что ты предпочтёшь? Горланить или слушать?

Мен. Ни это и ни то! Но слушать мне придётся!

Ор. Тогда изволь узнать: я дочь твою зарежу!

Мен. Ты что, опять за меч? Ты ведь убил Елену!

Ор. Увы! Я так хотел, но боги помешали! 1580

Мен. Убил мою жену, а сам ещё глумишься?

Ор. Не вышло у меня! Но руки так чесались...

Мен. Что сделать? Говори! Я весь дрожу от страха!

Ор. Препроводить в Аид позорище Эллады!

Мен. Отдай мне труп жены! Я вырою могилу! 1585

Ор. О ней проси богов! Я с дочерью расправлюсь!

Мен. Ты матерью не сыт? И кровь разбавишь кровью?¹⁵⁴

Ор. В отместку за отца, которого ты предал!

Мен. Не хватит ли тебе всей крови материнской?

Ор. Рука не устаёт злодеек этих резать! 1590

¹⁵¹ Эта строка и четыре последующих (до слова «смешное») считаются поздней вставкой.

¹⁵² Эта строка и две последующие (до слова «супруги») считаются поздней вставкой.

¹⁵³ Орест, конечно, не сможет отломить карниз. Это просто угроза.

¹⁵⁴ Эта строка и следующая считаются поздними вставками.

Мен. Ты тоже, друг Пилад, участвовал в убийстве?
 Ор. Мой друг малоречив. Со мной веди беседу!
 Мен. Ты лучше не молчи! Ты крыльев не имеешь!
 Ор. А мы не улетим! Сейчас мы дом подпалим!
 Мен. Ты что, отцовский дом собрался уничтожить? 1595
 Ор. Чтоб ты им не владел! И дочь сожжём, как жертву!
 Мен. Давай, зарежь её! За кровь ты мне заплатишь!
 Ор. Отлично! На, смотри! Мен. Эй, эй! Постой! Не надо!¹⁵⁵
 Ор. Замолкни, негодяй! Ты заслужил всё это!
 Мен. А ты достоин жить? Ор. И жить, и царством править! 1600
 Мен. Каким? Ор. Да этим вот! Всем Аргосом пеласгов!
 Мен. И воду тронешь ты? Ор. Священную? Конечно!¹⁵⁶
 Мен. Заколешь и тельцов? Ор. Как ты, в начале битвы!¹⁵⁷
 Мен. Но я всегда был чист! Ор. Руками, но не сердцем!
 Мен. Кто сдружится с тобой? Ор. Да всякий сын примерный! 1605
 Мен. И чтущий мать свою? Ор. Живя в семье счастливой!
 Мен. Не как твоя семья! Ор. Блудниц я ненавижу!
 Мен. Останови свой меч! Ор. Мерзавец лицемерный!
 Ор. Убьёшь ты дочь мою? Ор. А ты не лгать умеешь!
 Мен. Но что же делать мне? Ор. Иди, моли аргивцев... 1610
 Мен. О чём же их молить? Ор. Живыми нас оставить!
 Мен. Иначе дочь убьёшь? Ор. Так именно и будет!
 Мен. Елена, бедный дух! Ор. Выходит, я не бедный?
 Мен. Из Фригии на смерть пришла ты! Ор. Если б только!
 Мен. Так много претерпев! Ор. Не от меня, к несчастью! 1615
 Мен. А я как пострадал! Ор. Помочь мне отказавшись!
 Мен. Ты победил меня! Ор. Ты сам себя прикончил!
 Электра, поджигай! Пускай весь дом пылает!
 А ты, родной Пилад, мой друг великолепный,
 все стены обойди, подпаливай карнизы! 1620
 Мен. Данайская земля! Аргивцы-коневоды!
 Хватайте же мечи! Сюда! Ко мне! На помощь!
 Вот этот человек, изгаженный убийством,
 на город ваш плюёт и жизнь свою спасает!

АПОЛЛОН

Довольно, Менелай! Умерь свой гнев безмерный! 1625
 Я – сын Латоны,¹⁵⁸ Феб, и я к тебе взываю!
 И ты, с мечом в руке на девушку идущий,
 Орест, услышь меня! Прими мои реченья!
 Елена, свет земли, которую ты тщетно
 пытался погубить на горе Менелаю, 1630

¹⁵⁵ Эта строка считается поздней вставкой.

¹⁵⁶ Уэдд (с. 158): «Это делалось жрецом, который стоял с факелом у алтаря. Такой обряд традиционно предвлял обычное жертвоприношение, совершаемое либо семьёй, либо всем племенем. В последнем случае [царь], являясь жрецом всего племени, считался подходящим человеком для совершения этого обряда. Однако убийцы не могли даже присутствовать при жертвоприношениях, как общественных, так и частных. Каким же образом Орест, если он станет царём, сможет выполнять жреческие функции царя?»

¹⁵⁷ Уэдд (с. 158): «Жертвоприношение непосредственно перед битвой также являлось одной из жреческих функций царя.»

¹⁵⁸ Латона или Лето́ (Λητώ) – титанида, возлюбленная Зевса, мать близнецов Аполлона и Артемиды.

смотри же! Вот она, в слоистой сини неба,¹⁵⁹
 избавленная мной от рук твоих кровавых!
 Я спас её теперь и меч твой обездолил,
 как приказал мне Зевс, отец мой самовластный!
 Дочь Зевса будет жить вне времени, на небе, 1635
 в лучистой синеве, и Кастор с Полидевком
 там будут восседать, спасая мореходов!¹⁶⁰
 Когда придёшь домой, возьми жену другую,¹⁶¹
 а прежняя жена была такой прекрасной,
 что Фригия дралась из-за неё с Элладой 1640
 велением богов, так землю очищавших
 от нечестивых толп размножившихся смертных!
 Насчёт Елены всё. Тебе, Орест, придётся
 границу пересечь родных твоих пределов
 и целый год прожить в Паррасии соседней,¹⁶² 1645
 и этот край решат, почтив твоё изгнание,
 Орестием назвать азанцы¹⁶³ и аркадцы.¹⁶⁴
 Когда же ты от них в Афины возвратишься,
 ответишь ты за мать, и на суде предстанешь
 трёх грозных Эвменид, а боги будут слушать 1650
 и праведно решать, и на холме Арея¹⁶⁵
 проголосуют все, и будешь ты оправдан.
 Ты женишься, Орест, на этой Гермione,
 которой ты мечом собрался резать горло,
 жених Неоптолем напрасно ждёт венчанья, 1655
 он в Дельфах от меча погибнет волей рока,
 придя винить меня за смерть отца, Ахилла.¹⁶⁶
 Вручи свою сестру, как обещал, Пилладу,
 который будет жить и счастливо, и долго.
 Послушай, Менелай! Отдай Оресту Аргос, 1660
 а сам ступай и правь своей землёй спартанской,
 приданым той жены, которая вовеки
 тебя лавиной бед губить не прекращала!
 С толпою горожан я сам улажу дело,
 я сыну повелел родную мать зарезать! 1665
 Ор. О, Локсий! Вещий бог! Выходит, что не лживы
 пророчества твои, но правда в них блистает!
 А я переживал, что слышу злого духа,
 когда ты в первый раз беседовал со мною!

¹⁵⁹ Эта строка и следующая считаются подложными.

¹⁶⁰ Братья Кастор и Полидевк считались покровителями моряков, которые приносили им жертвы на носу корабля, так как верили в их умение посылать попутные ветры, прекращать бури и спасти потерпевших кораблекрушение. Эти свойства братья получили от Посейдона в награду за свои добродетели. Аполлон говорит, что теперь и Елена будет участвовать в спасительных делах своих братьев.

¹⁶¹ Эта строка считается подложной.

¹⁶² Паррасия (Παρρασία) – город и область в юго-западной Аркадии.

¹⁶³ Азания (Ἀζανία) – область в северной Аркадии.

¹⁶⁴ Эта строка считается подложной.

¹⁶⁵ Так называемый Ареопаг (Ἄρειος πάγος) – холм у подножья афинского акрополя, место многих исторических и мифологических событий.

¹⁶⁶ Неоптолем (Νεοπτόλεμος) – сын Ахилла и герой Троянской войны. Публично обвинил Аполлона в убийстве своего отца, за что был наказан смертью. Толпа дельфийцев убила его рядом с храмом Аполлона в Дельфах. Эти события красочно описаны в трагедии Еврипида «Андромаха».

	Теперь всё хорошо! Тебе я подчиняюсь!	1670
	Я убираю меч от горла Гермiony,	
	и я на ней женюсь по милости отцовой!	
Мен.	Дочь Зевсова, прощай! Блаженна будь, Елена, в обители богов, на светоносном небе!	
	Я дочь мою, Орест, отдам тебе, конечно,	1675
	как Феб мне повелел, охотно с кровью знатной кровь знатную смешав обоим нам во благо!	
Ап.	Идите же теперь, куда вам повелели!	
	Закончена вражда! Мен. Смирненно повинуюсь!	
Ор.	Послушаюсь и я! Теперь я примирился	1680
	с тобою, Менелай! С твоим вещаньем, Локсий!	
Ап.	Что ж, идите и чтите Эйрену, ¹⁶⁷	
	нет богини на свете прекрасней!	
	В Зевсов дом я Елену отправлю,	1685
	на лучистое звёздное небо,	
	ей богиней там быть вместе с Герой,	
	вместе с Гебой, невестой Геракла, ¹⁶⁸	
	от людей получать возлиянья	
	и с детьми Тиндарея и Зевса ¹⁶⁹	
	охранять мореходов отважных!	1690
Хор.	О, великая, славная Ника, окрыли мою жизнь и венки мне вручай непременно! ¹⁷⁰	

17.10-29.12.2019, Брисбен

Шлифовка текста: 15.11–09.12.2021

¹⁶⁷ Эйрена (Εἰρήνη) – богиня мира.

¹⁶⁸ Геба (Ἥβη) – богиня юности, дочь Зевса и Геры. И Геракл, и Геба являются детьми Зевса. Брак Геракла с Гебой можно истолковать иносказательно, как состояние вечной юности, дарованное Гераклу.

¹⁶⁹ Т.е. с Кастором и Полидевком.

¹⁷⁰ Эти заключительные строки Хора, написанные и переведённые анапестом, встречаются также в трагедиях Еврипида «Ифигения в Тавриде», «Финикиянки» и «Ипполит» (в случае с последним – не во всех рукописях).